

Ева Никольская

Кристина Зимняя

Пять разбитых сердец

Не везет вам в играх — повезет в любви!

**Кристина Зимняя
Ева Г. Никольская**
Пять разбитых сердец
Серия «Азартные игры волшебников», книга 2

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3523695
Пять разбитых сердец: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1189-4*

Аннотация

Все в жизни светлой феи Аделаиды не так! Родственники поголовно некроманты. Лучший друг – параноик. Жених фиктивный. Да еще и свалил на целый год этот мерзкий темный, не оставив никакой информации о себе.

Ну ничего, ничего... Каждый сам колдун своего счастья! Родственников можно и приструнить, друга вылечить, жениха разыскать. Было бы желание. И пускай для этого придется по стране поколесить. Зато знакомые новые появятся, а старые раскроются с неожиданной стороны. Да и места экзотические есть шанс посетить: логово дракона, замок, полный монстров, и самый известный в стране Общемагический университет! Чем не фееричная экскурсия для провинциальной феи? Если б еще нежданные кавалеры под ногами не путались. Ну так и этот вопрос можно быстро решить! В очередь, господа, в очередь! Каждое сердце будет разбито!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	45
Глава 11	50
Глава 12	53
Глава 13	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ева Никольская, Кристина Зимняя

Пять разбитых сердец

Из дневника того самого менестреля, которому Дин Эльт-Ма-Грэниус¹ поручил составление упомянутого ниже письма

Четыре года назад глава известной в волшебной стране семьи некромантов решил выдать замуж свою единственную дочь Аделаиду Ванн² Грэниус. Нанял именитого менестреля для составления письма, подготовил список женихов, подходящих по родословной, благосостоянию и направленности дара, после чего всем им разослал предложение заключить брачный союз с его наследницей. И желающие, как водится, откликнулись. Да вот незадача: девчонка от свадьбы отказалась, из дома к бабушке сбежала, Академию светлого искусства, вопреки запрету отца, закончила, а потом и вовсе самостоятельную жизнь начала – купила дом да практику цветочной феи открыла. А письма... Что письма? Просто «ласточки», разлетевшиеся в разные уголки мира и осевшие в руках магов... исключительно темных магов с подтвержденной степенью магистра!³

¹ В мире, где обитают волшебники, принята общая система построения имен. Так, приставка «Элт» к фамилии означает принадлежность человека (или нелюдя) к элите, «Ма» соответствует статусу магистра. – *Здесь и далее примеч. авт.*

² **Ванн** – приставка к фамилии. Означает наследника рода. Чаще всего присваивается первенцу, но бывают и исключения.

³ **Магистр** – звание, подтверждающееся экзаменом в одном из вузов для магов. Означает высшую степень владения даром, полный контроль над ним. Чтобы его получить, учебные заведения заканчивать не обязательно. Достаточно просто довести до совершенства свои магические способности. «Магистр» в данном случае производное от «маг».

Глава 1

Аделаида Ванн Грэниус в очередной раз посмотрела карту, отпечатанную на дорожной бумаге с фамильным гербом Золотого Дракона, аккуратно сложила ее и убрала обратно в сумку. Нанятый ее спутником экипаж плавно остановился напротив солидного, судя по ухоженному фасаду, постоялого двора. Запряженный в карету низший зор-зар⁴ безразлично оглядел окрестности огненно-рыжими глазами и замер, словно изваяние, напротив крыльца.

Адель выглянула в окно и вздохнула. Именно в этой гостинице, по содержащимся в письме Арэта Эльт-Ма-Ри рекомендациям, ей и следовало переночевать. Пухлый конверт с его личной печатью девушке перед самым отлетом передал курьер, а еще он вручил ей толстый кошелек с деньгами на дорожные расходы и законсервированную магией белую лилию, которую якобы случайно сломал Эмиль, пытавшийся опытным путем доказать, что драконьи чары не всесильны. Несколько часов пути по пустыне изрядно утомили фею. Тем более после долгого полета на крылатом зор-заре. Несмотря на регулярные остановки в местах, специально оборудованных для кратковременного отдыха, добираться до Страны Песков оказалось малопривлекательно. Адель мечтала о теплой ванне, сытном ужине и мягкой постели в противовес жестким скамьям дорожного экипажа.

– Просыпайся! – Она легонько толкнула задремавшего рядом друга.

– Что? Где? – Эльф подскочил и тут же стукнулся макушкой о низкий потолок кареты. – Кто?! – вскрикнул парень, затравленно озираясь, а девушка обреченно вздохнула, глядя на хищно сверкающие кинжалы, в мгновение ока появившиеся в его руках.

И когда только успел достать... а главное, откуда?

– Уймись, Эмиль! – попросила она. – Никто не покушается на твою жизнь. Разве что потолок, но тут еще надо выяснить, кто из вас на кого первым напал. – Уголки ее губ чуть поднялись, а черные глаза лукаво сверкнули. – Будь добр, заплати за проезд – мы приехали!

– Не Эмиль, а Эмо! Э-мо! – прошипел приятель, спрятал оружие и выскочил наружу.

Сквозь распахнувшуюся дверцу пахнуло жарким ветром. Фея выглянула на улицу, постояла немного на лесенке, потом решительно спустилась вниз на твердую поверхность мощеной дорожки. Бережно прижав к себе игрушечного котенка, девушка направилась к воротам постоялого двора.

Городок, в который они прибыли, выглядел непривычно и действовал на Адель угнетающе: приземистые одно- и двухэтажные строения обтекаемой формы, вытянутые окна и ровный слой побелки. По узким улицам гонял песок ветер, зелеными пятнами в этом бело-рыжем окружении были только чахлые кактусы, примостившиеся вдоль обочин. Единственное, что радовало девушку, – вечернее время. Страшно представить, какой зной царит здесь в середине дня!

⁴ **Зор-зары** – бестелесные существа Мира Духов, получившие осязаемую форму, благодаря которой могут находиться в Мире Живых. В Мире Живых живут люди/ нелюди/ животные/ птицы/ рыбы/ прочие создания... Они (в большинстве своем) имеют телесную оболочку, в отличие от обитателей Мира Духов. Мир Живых – это мир, в котором происходит действие романа. Почти все зор-зары имеют черный окрас, но также встречаются и белые особи – альбиносы. Различают высших зор-заров и низших. Первые – интеллектуально развитые, больше похожи на людей, вторые мыслят на уровне животных. Ездовых зор-заров держат в качестве личного транспорта только очень богатые люди и нелюди, ну или предприниматели, зарабатывающие извозом на дальние расстояния. В дороге эти ездовые духи менее прихотливы и значительно более выносливы. Они почти не знают усталости, питаются зором, галлоны с которым возница берет с собой в путь, а еще их почти невозможно похитить или убить из-за привязки к предмету, принадлежащему хозяину. Одним словом, низшие зор-зары являются лучшим средством передвижения по стране и за ее пределами. Правда, путешествия эти и стоят недешево. Поэтому большинство простых людей предпочитает ездить по старинке – на лошадях, верблюдах и прочих животных, прирученных людьми.

Эмилли-эль⁵, рассчитавшись с возницей, догнал подругу и, поставив на землю две походные сумки, кивком указал на черно-желтую вывеску над воротами.

– Символичное название, не находишь? – хмыкнул он.

– Угу, – отозвалась фея, мрачно взглянув на крупную надпись «Драконья пасть».

– Войдем или поищем что-нибудь менее агрессивное?

– Ради ванны, нормальной еды и постели я готова на все, даже в пасть к дракону забраться, – вяло пошутила Ада, крепче стиснув плюшевого кота. Тот, как и положено игрушке, молча стерпел ее порыв. – Пошли!

Кроме сомнительного названия обнаружилась еще одна досадная особенность: на постоялом дворе еду в комнаты не подавали. А посему последние полчаса Адель провела за столом в центре обеденного зала, дожидаясь ужина да друга, который отправился отнести багаж в снятые комнаты и явно не спешил возвращаться. На хорошенькую белокурую девушку с выразительными темными глазами не обращали внимания разве что фрески с изображением караванов. Такое пристальное внимание фею совсем не радовало, тем более что ее спутник шлялся неизвестно где. Наконец к столику подплыла круглолицая девица с подносом, уставленным блюдами.

– Ой, – расплылась в улыбке она, – с помолвкой вас, госпожа! – Подавальщица ловко разместила тарелки на полированной столешнице.

Адель насупилась и натянула пониже шелковый рукав, чтобы скрыть вязь белого узора на правом запястье.

– Спасибо! – выдавила она, помня о правилах хорошего тона.

Поздравление официантки всколыхнуло в душе девушки недавние события, и воспоминания, как темная пелена сажид над водной гладью, всплыли на поверхность. Но воспитание не позволило фее выплеснуть раздражение на случайного человека, лишь глаза ее чуть заметно полыхнули красным и погасли, а вежливая улыбка на губах вышла не совсем естественной.

Если бы не Нир с его странным подходом к помощи, все могло сложиться совсем не так...

Адель судорожно стиснула пальцы, не замечая, что царапает поверхность стола. Если бы не этот проклятый темный, вообще ничего бы не случилось! Не было б участия в тайной игре магов – Тритэре, не было б пусть кратковременного, но рабства у собственного отца, а главное, не было бы глупой помолвки с женихом, который бросил невесту одну на целый год, оставив вместо себя игрушку и записку! Сволочь! Не отправь он фею на игру неделю назад, дурацкого постоянного двора, где ее рассматривают, как манекен в витрине, тоже бы не было!

Ада глубоко вздохнула, на мгновение прикрыла глаза, затем воровато огляделась по сторонам и, не обнаружив нигде своего друга, вытащила из плюшевого сердечка, которое держал в лапках белый котенок, изрядно помятый листок с давно заученными указаниями. Бережно разгладив его, девушка в сотый раз начала их перечитывать.

«Правила поведения для наивных девочек», – гласила издевательская надпись, сделанная угловатым почерком ее жениха.

«1. Не заводить сомнительных знакомств!»

«Конечно, не заводить! – мысленно согласилась фея. – А особенно не подбирать подозрительных раненых с сорванной меткой Эраша⁶».

⁵ Имена всех эльфов в Мире Живых оканчиваются на – эль, это символизирует их принадлежность к данной расе. При сокращении имени в неофициальной обстановке – эль обычно не произносят.

⁶ **Метка Эраша** – родимое пятно в виде замысловатого символа. Имеющий магический дар ребенок рождается с такой вот меткой на коже. Существует классификация меток Эраша, по которой можно определить направленность магического дара носителя. Окончательно формируется «божественный рисунок» на теле одаренных к двадцать пятому году их жизни, соответствующему магическому совершеннолетию.

«2. Никогда не братья за непроверенные заказы!»

«Да уж, на это и возразить нечего! Одного противного старикашки, который подставил девушку под суд, штраф и возможное долговое рабство, ей вполне хватило».

«3. Не пытаться никого на себе женить!»

«Очень надо!» – фыркнула Адель.

«4. Никому не доверять приготовление эликсиров!»

«Действительно, – губы ее скривились в мрачной улыбке, – а то вдруг найдется еще один умник вроде тебя и подсунет вместо приворотного зелья отраву».

«5. Не пытаться вспомнить семейное ремесло без должного присмотра!»

«И под присмотром не буду! – решила Ада. – Хватит с меня расцветающих зомби».

«6. Никогда никому не верить!»

«Особенно всяким темным гадам!» – продолжила она отпускать мысленные комментарии.

«7. Не брать взаймы!»

«Вот уж точно! – На этот раз улыбка девушки была грустной. – А то не успеешь оглянуться, как окажешься должна всем вокруг: кому золото, кому обед, а кому и поцелуй со свиданием».

«8. Не играть в азартные игры!»

«Тем более когда некоторые мерзкие личности забывают сообщить основные правила, не говоря уже о нюансах!»

«9. Вести себя хорошо! Слушаться папу и верно ждать жениха!»

– Еще чего! – вслух проговорила Адель и, скомкав листок, запихала его обратно в бархатное сердце игрушки – именно там она и нашла сей опус через два дня после отъезда Нира. Просто нащупала, когда ревела, уткнувшись носом в мягкий бок подаренного им котенка.

Такой вот мысленный диалог с запиской в последнее время стал излюбленным развлечением феи, что сильно напрягало Эмо, в котором зародились подозрения о душевном здоровье подруги. Пару раз застав ее за беседой с клочком бумаги, он порывался его уничтожить, однако Ада цеплялась за несчастный лист, как за родной, и заявляла, что он поможет им разыскать Нира. Чем именно поможет, девушка не объясняла, но расставаться с запиской не желала. Сжечь ее? Порвать? Вот уж нет! Пусть ей только встретится эта мерзкая, двуличная скотина, именуемая ее женихом, и тогда Адель сама заставит его сожрать проклятый листок с указаниями!

Ей действительно хотелось найти темного, поговорить с ним, прояснить некоторые моменты, ну и просто по-женски дать по морде (желательно лопатой) за то, что втянул в историю, а потом бросил с кучей вопросов, на которые не дал ответов.

Спрятать «инструкцию» фея успела вовремя, ибо на пороге обеденного зала появился ее так называемый телохранитель, который на деле был лучшим другом со студенческих времен. Высокий, худощавый, в черной одежде с розовыми вкраплениями, на фоне постояльцев, облаченных в светлое, он выглядел как черная ворона в белой стае. Впрочем, и сама Аделаида в легком синем платье смотрелась не лучше. Эмо показал жестом, что выйдет во двор, и скрылся за дверью. Розовая коса, торчащая из шапки черных, коротко стриженных волос, хлестнула его по спине, а вторая, тоненькая, небольшая, ласково мазнула по щеке. Странный имидж выбрал эльф, желая сменить внешность. Но Ада ловила себя на мысли, что таким он ей нравится больше, нежели златокудрым красавцем, коих среди его народа пруд пруди.

– Лапуля, а что это ты тут делаешь совсем одна? – прогнусавил кто-то за спиной девушки, окутав ее облаком перегара.

Фея с опаской обернулась и брезгливо поморщилась. Верзила в несвежей рубашке с широким поясом, поддерживающим объемное брюхо, едва держался на ногах, но тем не менее сумел сфокусировать взгляд на вырезе ее платья.

– Я не одна! – ответила она, царственно вздернув подбородок.

– Ты про этого замороженного хлюпика с розовыми шнурками? – заржал бугай. – Что ж ты, блондиночка, парня себе такого дохлого нашла? Пойдем к нам! У нас мужики хоть куда! – хвастливо заявил он, кивая на столик в углу. – И приласкаем ух как! И защитит сможем.

Фея искренне обрадовалась, что данное предложение не слышал Эмо. С его-то боевой подготовкой и ревностным отношением к чести подруги!

– Это мой сопровождающий! А еду я... еду... – девушка замялась. – К жениху я еду! – наконец нашлась она и гордо продемонстрировала незнакомцу свой брачный браслет.

– Хорошая цацка, – не сильно впечатлился он. – И кто у нас жених?

Девушка прищурилась, смерила приставучего типа неприязненным взглядом и, решив, что «темный маг» звучит недостаточно весомо, надменно произнесла:

– Песчаный дракон! К нему и еду. – Адель улыбнулась и с оживлением спросила у переваривающего информацию толстяка: – Мы немного сбились с пути. Тут где-то была карта... – доставая из сумки надорванный конверт с гербом Золотого Дракона, бормотала она, – может, подскажете? А еще лучше – проводите...

– Нет! – выпалил мужик и... икнул. Судя по прояснившемуся взгляду, он стремительно трезвел, не переставая при этом пятиться назад и бормотать извинения вперемешку с пожеланиями счастья в личной жизни.

«Интересно, этот Арэт Эльт-Ма-Ри на всех такой страх наводит или абстрактное упоминание дракона подобным образом действует?» – подумала Ада, а вслух произнесла:

– Жаль. – Девушка притворно вздохнула и, отвернувшись, с сомнением посмотрела на остывающую еду. Приступить к трапезе без спутника было невежливо, но, пока этот охламон невесть где шляется, пища может стать совсем несъедобной.

Кто-то толкнул фею сзади, и она раздраженно обернулась, ожидая увидеть очередного претендента на общение, но вместо этого наткнулась на высокую фигуру, закутанную в черный плащ с глубоким капюшоном. Если они с Эмо в этом зале смотрелись странно, то сутулая женщина, зацепившая ее рукой, вообще казалась чудом чудным в светлом интерьере постоянного двора.

– Простите! – пробормотала незнакомка, пробираясь к соседнему столу. Но, нечаянно задев стул, споткнулась и чуть не смела со стола блюдо с фруктами. – Еще раз извините! Уссталость сказывается, – досадливо прошипела неуклюжая посетительница, затем коротко кивнула удивленной девушке, гордо прошествовала мимо и, бросив на соседнюю скамью сумку, уткнулась в меню.

А спустя пару минут вернулся и довольный эльф.

– Все! Я договорился! – плюхнулся на свое место он. – Завтра утром к дверям подгонят карету с кучером, и мы с относительным комфортом можем следовать дальше!

– По такой жаре? – Адель капризно сморщила носик и вздохнула.

– Это лучший экипаж, – многозначительно ответил парень, хитро глядя на подругу из-под черно-розовой челки. – Самый лучший. Я не поскупился, поверь. Так что жарко нам не будет, разве что от... – Он рассмеялся, наблюдая, как вытягивается лицо девушки. – От разговоров, Адка! А ты о чем подумала?

– Ни о чем, – отмахнулась та. – Ты просто чудо, Эми... Эмо! – искренне улыбнулась она и принялась раскладывать еду по тарелкам. – Сейчас быстренько поужинаем и отправимся к себе, я так хочу... – Девушка подняла глаза и запнулась, заметив, что друг ее не слушает.

Проследив направление его пристального взгляда, фея попробовала обернуться, но холодные пальцы эльфа предупредительно стиснули ее ладонь вместе с зажатой в ней вил-

кой. На этот раз парня не откинуло в сторону и не размазало по стене. Брачный браслет продолжал переливаться на коже хозяйки, никак не реагируя на чужое прикосновение.

– Не показывай виду, – прошипел Эмилли-эль, склонившись к подруге. – О, как вкусно пахнет! – нарочито громко добавил он. – Мне еще салат, пожалуйста.

– Ты чего? – вырвав у него руку, шепотом спросила Адель.

– Здесь убийца, – делая вид, что тянется за кувшином с вином, ответил Эмиль.

– Кто?

– Тсс...

– У тебя паранойя.

– Ешь, милая, – искоса поглядывая поверх плеча феи, ласково протянул эльф. – А то остынет.

Фея, решив, что ее спутник переутомился в дороге, пожала плечами и приступила к трапезе. Есть ей хотелось, а играть в шпионов – нет. Если любой посетитель в плаще кажется Эмо наемником – это его проблемы. Она же считала толкнувшую ее женщину усталой путницей, такой же, как и они сами.

А ее друг продолжал незаметно наблюдать за подозрительным объектом, вяло жуя тот самый салат, который только что требовал. Таинственная личность не спешила избавляться от верхней одежды, предпочитая оставаться в ней и за столом.

«Маскируется», – догадался эльф, затем окинул взглядом зал и, заметив еще несколько странных, по его мнению, типов, решил присматривать и за ними тоже.

Выудив из-за пазухи увесистую флягу, дама в плаще в третий раз попыталась ее пригубить. Первый раз помешала официантка, принимающая заказ, второй – нетрезвый постоялец, задевший стул, третий – ясно-голубой взор соседа, бледного, с темными кругами под глазами и следом синяка вокруг одного из них.

Ну и чего он уставился, когда его челове... эльфа чья еда стынет?!

Илоланта тихо рыкнула, процарапав каменную столешницу когтями сквозь тонкую ткань перчаток, и спрятала флягу с зором обратно. Она была раздражена сверх всякой меры. Из-за жизни, погоды, этого убогого городишки и блеклого кабака с еще более убогой публикой. А больше всего – из-за хозяина! Вот ведь придурок! Другой на его месте, обнаружив, что возникли некие проблемы с интимной жизнью, выслушал бы вердикт докторов про «последствия психо-магической травмы, которые исчезнут через пару-тройку десятилетий», пожал плечами и занялся чем-то другим. Что для магистра подобный срок? Все равно что неделя для простого смертного. Но нет, этот маразматик в истерику впал! Побежал по оракулам. Нашел какого-то старичка подозрительного... Оно и понятно! Все приличные предсказатели не рискнули с хозяином Черной реки на такую щекотливую тему говорить: расползлись кто куда, сослались на неожиданное недомогание или отправились в бессрочный отпуск. А дедок взял да и напроорочил, что проблему сможет решить женщина с редким сочетанием темной и светлой магии. И выдал Итану жиденский список подходящих особ, за отдельную плату, разумеется. Тот, как обнаружил в нем имя несостоявшейся рабыни, взвыл и чуть все волосы из своей роскошной шевелюры не выдрал. Но взял себя в руки, порывшись в недрах письменного стола, выудил брачное предложение, присланное отцом феи четыре года назад, сдул с него пыль и отправился свататься. Да вот беда, папаша девицы, которую предполагалось «осчастливить» в ближайшем будущем, развел руками (хорошо, что у виска пальцем не покрутил) и сообщил, что поздно: помолвлена уже его единственная дочь.

Тут бы придурку-хозяину погрузиться минут пять и выбрать новую жертву из списка, но на то он и придурок, чтоб закусить удила и переть к цели напролом. Это надо же такое придумать?! Ее – высшую зор-зару – отправил следить за потенциальной супругой. И что он только нашел в этой бледной немощи? Дар двойной, происхождение хорошее, мордашка

смазливая... и странный приятель в комплекте. Сидит, косится на Лолу, как на врага заклятого. Поесть спокойно не дает, гад черно-розовый!

Илоланта вздохнула, глянув из тени капюшона на остроухого. Уж не он ли тот самый таинственный жених феечки? А то, может, прибить парня и одним махом решить две проблемы: освободить девчонку для замужества с Итаном, а заодно и себя от обязанности за ней следить?

Закутанная в плащ особа заинтересовала не только Эмо. Шумная компания караванщиков тоже ее заметила и, судя по всему, решила подшутить над странной гостьей. Верзила, пытавшийся «завязать знакомство» с Аделаидой, допил до дна очередную кружку вина, затем поднялся с лавки, поправил пояс на круглом животе и направился к новой жертве своей пьяной общительности.

– Эй, красавица, покажи личико! – ехидно улыбаясь, прогнусавил он. – Что это ты в гордом одиночестве пьешь? Так ведь и спиться можно. Айда к нам, мы парни вежливые. – Его спутники, оставшиеся за столом, дружно заржали. – Мадаму не обидим!

– Отвали, урод! – прошипела из-под капюшона зор-зара.

– Чего? – решил, что ослышался, увалень.

– Сгинь, придурок! – повысила голос она.

– Ах ты... – Мужик, рухнув на пол от молниеносного удара в челюсть, так и не успел озвучить явно нелестный эпитет.

– Шико бьют! – прогремело из угла.

– Быстро туда! – скомандовал Эмо и, дернув растерявшуюся подругу за руку, буквально запихнул ее под прикрытие тяжелой столешницы.

– Я не доела... – промямлила она, дожевывая кусочек.

– Молчи! – Все внимание эльфа было приковано к женщине в плаще, вокруг которой уже стояли несколько здоровых мужиков.

Из-под широкой каменной плиты, закованной в металлический каркас, к которому крепились массивные ножки, Адель мало что видела, зато все прекрасно слышала.

– Как невежливо приставать к одиноким путникам, – начал эльф, переводя задумчивый взгляд с таинственной незнакомки на ее противников. Кто из них больше похож на наемных убийц, парень так до конца и не понял. После злоключений последних дней ему даже худосочный старичок за соседним столиком казался мастером боевых искусств, пришедшим забрать жизнь несчастного Эмо.

– Она с вами, что ли? – немного озадаченно спросил один из друзей Шико.

– Нет.

– Тогда не лезь, пацан, – отмахнулись от него нетрезвые господа и, нависнув над обидчицей, приказали: – А ну, ведьма, снимай капю...

Грохот, крики, звон разбитого стекла и женский визг оповестили сидящую под столом Адель о том, что переговоры закончились.

– Ах вот как, под видом кабацкой драки ко мне подкрасться задумали, – бубнил где-то неподалеку Эмо, явно решивший, что и эта компания тут исключительно по его душу. – Врасплох застать хотели?! Не выйдет! Получай, морда наемничья! – О «крышу» над головой феи несколько раз стукнули чем-то увесистым.

«Фьюить!» Зеленомордый приятель зачинщика, размахивая в воздухе руками и ногами, пролетел несколько метров параллельно полу и впечатался макушкой в барную стойку. Другой мужчина бросился ему на помощь, но вскоре сполз по стенке и уселся рядышком с метательной звездочкой в плече.

– Мерз-с-кие, жалкие людиш-шки, тролиш-шки, гоблиниш-шки! – шипели по другую сторону стола, и в такт этим словам на пол «укладывались» бесчувственные тела, расположенные не то несколькими ножами, не то когтями.

Спустя десять минут наступило затишье, и Адель рискнула выглянуть из своего укрытия. В разгромленном зале на ногах остались стоять трое: растрепанный Эмо с кинжалами в руках, высокая женщина-оборотень в плаще, но без перчаток да хозяин постоянного двора с пачкой счетов за ущерб, причиненный заведению. Фея вылезла и отряхнула колени, раздумывая над тем, что такими темпами выигранных Эмо сундуков надолго не хватит.

– Вот теперь можно и поужинать спокойно! – довольно сообщил эльф, окидывая взглядом интерьер. Но тут распахнулась входная дверь, и в помещение влетела очередная пятерка сильно недовольных типов, вооруженных арбалетами. – Или нельзя, – грустно вздохнул парень, готовясь к очередной стычке.

Увидев нацеленное ей в лоб оружие, Адель вскрикнула, рука одного из мужчин дрогнула, струна тренькнула, стрела сорвалась в сторону девушки и... упала на пол, сбитая звездочкой Эмо. Другая стрела увязла в черном облачении незнакомки. Та зашипела, потом зарычала, после чего рявкнула: «Ну, хватит!» – и, резко дернув за застежку, сорвала с себя плащ. Покрытая бархатной шерстью фигура человекоподобной «пантеры» впечатлила всех присутствующих. Под хищным взглядом высшей зор-зары, легко выдернувшей из плеча болт, арбалетки дружно побледили, а услышав громкое «мяу», больше похожее на «ням», рванули к выходу.

– Так это ты! Все-таки ты! Это тебя наняли меня убить! – взвыл Эмо и бросился на Илоланту с явным намерением опередить врага.

Та ловко уклонилась и, пропустив эльфа вперед, оглушила его сзади обломком стола, оказавшимся под рукой. Парень пошатнулся и начал медленно оседать на пол, но зор-зара успела подхватить его и, взвалив на плечо, спросила у испуганно моргавшей феи:

– Куда доставить это глупое создание с манией преследования?

– А... а вы убивать его разве не будете? – пролепетала та, продолжая стоять на месте и плести какое-то простенькое заклинание, явно в помощь своему бесчувственному дружку. Наивная!

– А надо? – клыкасто ухмыльнулась Лола и демонстративно пощелкала острыми коготками.

– Н-нет! – замотала головой девушка, прекратив бесполезные попытки прибегнуть к помощи чар. Растений поблизости не было, покойников вроде тоже... А боевая магия, как и бытовая и многие другие виды, давалась ей с большим трудом.

– Вот и я так думаю, – вздохнула «пантера», продолжая улыбаться. – Перегрелся мальчик. Кругом враги мерещатся, – пожала она свободным плечом. – Так какой у него номер комнаты?

Раздражение зор-зары поутихло, сменившись любопытством. Белокурая куколка и ее черно-розовый провожатый оказались весьма интересной парочкой. А завязавшаяся в зале потасовка позволила размяться и выпустить пар. Ни убить, ни ранить переселенца из мира духов, тем более высшего, обычным оружием было невозможно, чем Илоланта и пользовалась, раскидывая надоедливых алкашей. Эльф же, хоть и не имел подобного преимущества, справлялся с нападавшими не менее виртуозно, нежели она. А ведь некоторые из этих молодчиков раза в два превосходили его по размерам и наверняка обладали большей силой, но... меньшей ловкостью и умениями.

«Такой экземпляр я не стану убивать, даже если он завтра женится на девчонке, – решила про себя Лола и, добившись наконец от феи ответа про номер комнаты, потащила парня наверх. – А Итан... хм... Подумаешь, без невесты останется! Поведет под венец кого-нибудь другого. Например, хромую ведьму со светлым даром из соседней деревни. Она ему по возрасту ближе – на прошлой неделе двухсотлетний юбилей отпраздновала да бывшего мужа схоронила».

Глава 2

Хищный силуэт замка четко выделялся на фоне закатного неба. Многочисленные башенки, флюгеры и бойницы, подсвеченные кровавыми лучами вечернего светила, смотрелись очень живописно, хоть и несколько пугающе. Но одинокому всаднику, приближавшемуся с востока, бояться было нечего. Тяжелый подъемный мост со скрипом опустился над пересохшим рвом. Массивные, исцарапанные стрелами и временем ворота открылись, пропуская путника во внутренний двор.

Он медленно шел по каменным коридорам своего дома, чуть касаясь длинными пальцами холодных стен. Откликаясь на присутствие вернувшегося хозяина, те наполнялись красками, меняя мрачные цвета на бело-голубую гамму, столь любимую им. На стенах вспыхивали факелы, озаряя путь магическим огнем, уродливые статуи сгорбленных монстров расправляли плечи, превращаясь в мраморных девиц. В нише у лестницы, ведущей на второй этаж, зашевелился, оживая, окаменевший ромор⁷.

– Добро пожаловать домой, господин! – проскрипел дворецкий, склоняясь в почти-тельном поклоне.

Мужчина улыбнулся, чуть кивнув ему. Вскоре очнутся от продолжительного забвения остальные «каменные» слуги, и замок наполнится движением. Все станет как раньше, до его отъезда. Сколько же лет прошло с тех пор? Три года... нет, почти четыре. Давно он тут не был. А жаль.

Хозяин преобразившегося замка легко взлетел вверх по ступеням, в несколько шагов преодолел расстояние до массивной двери и, переступив порог, очутился в просторной комнате с камином и креслами. Порыв ветра, ворвавшийся в помещение вместе с ним, взметнул вверх многолетнюю пыль, качнул белое кружево тончайшей паутины и слегка тронул серебристую тесьму на тяжелых бархатных занавесях. Обернувшись, мужчина встретился взглядом со своим отражением в большом настенном зеркале и, чуть склонив набок голову, прищурился. На фоне царящего вокруг запустения его высокая фигура, облаченная в белоснежные одежды, смотрелась инородно. Темные волосы обрамляли узкое лицо с резко очерченными скулами, тонкие губы насмешливо кривились, а светлые глаза светились ярко в полумраке комнаты.

– С возвращением, Ирвин Ма-Магни, – прошептал маг своему зеркальному двойнику и, резко развернувшись на каблуках, щелкнул пальцами.

Повинуясь приказу хозяина, в камине вспыхнуло рыжее пламя магического костра. Посеревшие от времени чехлы поднялись с мебели и полетели в огонь. Туда же отправился и паучий ковер вместе с «ткачами», не успевшими вовремя сбежать. Перепуганные мыши метнулись в норы прятаться от гнева колдуна, но были погребены под массой каменных стен. Бархат штор разгладился, тесьма засияла серебром, а на стенах расправились гобелены.

– Вот теперь я действительно дома, – довольно улыбнулся брюнет, опускаясь в кресло. Достав из-за пазухи пожелтевший от времени конверт, он задумчиво повертел его в руках, потом аккуратно вынул портрет белокурой девушки в форме Академии светлого искусства. Полюбовавшись на милое личико с красивыми темными глазами, Ирвин едва слышно прошептал: – Надеюсь, скоро мы опять встретимся... Адель. Мой замок через пару дней сможет принять новую хозяйку.

⁷ **Ромор** – искусственно созданное существо, получеловек-полуживотное. Не является гражданином страны, не имеет никаких прав. Напоминает биологического робота с разными функциями: повар, слуга, возница и т. п.

Завтрак, в отличие от ужина и вопреки правилам, установленным на постоялом дворе «Драконья пасть», Адель позволили забрать в комнату. Во-первых, обеденный зал после вчерашнего погрома восстановили не полностью, хотя некоторые ранние посетители уже сидели за отремонтированными столами, а во-вторых, фее с ее очаровательной улыбкой и умоляющим взглядом было просто невозможно отказать. Особенно, когда рядом с ней стояла высшая зор-зара в образе огромной пантеры и недвусмысленно облизывалась, глядя на хозяина заведения кроваво-красными глазами. Поблагодарив мужчину за оказанную любезность, Адель поставила горячую еду на поднос, вежливо отказалась от помощи официантки, после чего развернулась и чуть не врезалась в грудь подошедшего сзади незнакомца. Руки девушки дрогнули, тарелки жалобно звякнули, кувшин с компотом угрожающе качнулся и... щедро окатил рыжеволосого чужака своим содержимым.

– Вот сспасибо! – прошипел он, брезгливо стряхивая ягоды со светлой рубашки.

– Ой! – пискнула блондинка, испуганно глядя, как на слегка запыленной одежде расползается темное пятно. – Простите, – смутилась она, прижимая к себе несчастный поднос, как родное дитя. – Я такая неловкая.

– Это точно, – хмыкнул мужчина и, тряхнув тугими кудрями, улыбнулся. – Ладно, крошка, иди работай. Тебя посетители ждали, – сказал он и, легко хлопнув ее по месту ниже талии, насмешливо добавил: – Когда будешь выполнять мой заказ, постарайся больше ничего не пролить.

– 3-заказ? – опешила девушка. – Да я... да вы... да...

– Она хочет сказать, что она не официантка, – перевела этот возмущенный лепет Лола, задумчиво изучавшая незнакомца.

Тот искоса взглянул на нее, и в глазах его не отразилось и тени страха. Так, слабое любопытство. Подобная реакция заинтересовала зор-зару. Выглядел незнакомец лет на двадцать пять, не больше. Высокий, широкоплечий, с сильными руками и волевым подбородком. На загорелом лице классическая трехдневная щетина, под прищуренными глазами цвета свежей зелени темные круги то ли от недосыпа, то ли от усталости. Одет просто, но со вкусом, дорожная сумка из хорошей кожи, на пальце дорогой перстень с фамильным гербом одного из домов Аки-Терри⁸ – страны лазурных озер и поднебесных гор. К какому именно роду относится этот тип, зор-зара не знала, но по характерным линиям символа вполне смогла определить, что род знатный. Жаль, что по этим самым линиям нельзя было понять, какого демона отпрыск знатного рода забыл в этом захолустье?

– Не официантка, значит? – чуть разочарованно вздохнул мужчина и окинул фею более внимательным, если не сказать придиричьим, взглядом. – А похожа.

Адель обиженно засопела, забыв о том, что недавно чувствовала себя виноватой. Она гордо прошествовала мимо нахала к лестнице. Ни извиняться, ни разговаривать с ним ей не хотелось. Рыжеволосый пожал плечами и, потеряв к ней интерес, о чем-то заговорил с хозяином заведения, который все это время скромно стоял в сторонке вместе с круглолицей подавальщицей.

Лола, бросив на всех выразительный взгляд, зевнула и поплелась вслед за девушкой. До отъезда им предстояло привести в чувство отрубившегося эльфа. Вроде и удар был не сильный... по ее меркам, и камень не большой... сантиметров двадцать в длину. Мелочи! Так чего же этот хлюпик до сих пор без сознания? Нюхательная соль из запасов девчонки не помогла, как не принесла результатов и ее цветочная магия. Парень дышал и... не просыпался. Устал от каждой тени шараться и задумал как следует отоспаться, что ли? Похоже

⁸ **Аки-Терри** – страна, соседствующая с Тикки-Терри. «Терри» – на древнем языке, который лег в основу всех языков Мира Живых, означает «земля» и добавляется к названию любой страны вышеупомянутого мира. Существует также общий язык, на котором общаются жители разных стран друг с другом.

на то. Аделаида именно так и решила, послушав ровный стук его сердца и пощупав губами лоб, после чего отстала от несчастного и даже подремала пару часов, сидя в кресле в обнимку с белым котенком, черные глазки которого странно мерцали в полумраке комнаты. А утром она поднялась ни свет ни заря, умылась, растолкала зор-зару, старательно прикидывающуюся спящей, и потащила ее к хозяину выпрашивать ранний завтрак.

За ночь они успели обсудить многое и... многих. Решив, что правда – лучшее средство для того, чтобы втереться в доверие, Илоланта честно рассказала о цели своего путешествия, правда, преподнесла все так, чтобы вызвать симпатию и сочувствие к своей «скромной» персоне. Адель была доброй девочкой, поэтому убедить ее в том, что зор-зара не враг, а просто вынужденная спутница для них, оказалось совсем не сложно. А вот как заставить ее приятеля-параноика поверить в это, Лола пока что не знала. Мысль о том, чтобы незаметно приложить его еще чем-нибудь по черно-розовой макушке и оставить поправлять здоровье в этой дыре, все больше занимала «пантеру», хотя и казалась ей не совсем правильной. Вдруг фея расстроится и останется в сиделках у друга? Подобный вариант зор-зару не устраивал, и потому для начала она решила испробовать мирные методы убеждения.

Вернувшись в комнату, Лола привычно запрыгнула на диван, полный маленьких подушек, и, выгнув спину, повернулась на бок. Свесив одну лапу вниз, она удобно устроилась на мягкой поверхности и, блаженно прикрыв глаза, принялась наблюдать сквозь сеть ресниц за действиями девочки. Та поставила поднос на журнальный столик, налила в кружку компот и, сделав глоток, подошла к парню, лежащему на кровати. Рядом на коврик стояли черные ботинки с аккуратно заправленными внутрь розовыми шнурками, на стуле лежали сложенные стопкой вещи, которые фея сняла с друга вечером. А под стулом мирно покоилась целая гора разнообразного оружия, обнаруженная девушкой в самых невероятных местах среди одежды и обуви Эмилли-эля.

Присев на край постели, фея тихо позвала:

– Эмммо! – Реакции не последовало. – Эмиль! – проговорила она громче, но парень продолжал лежать с закрытыми глазами, его тонкие веки чуть заметно подрагивали, а на бледных щеках танцевали тени от ресниц. – Эмо! – крикнула фея, стукнув кружкой о край тумбочки. – Экипаж скоро подадут, а ты до сих пор не очнулся. А ну вста-а-ать! – заорала девушка так, что даже Лола вздрогнула. Зато эльф не шевельнулся, полностью проигнорировав ее вопль. – Хм... – Ада задумалась. – Ладно.

Она устроилась поудобней, склонилась над другом, осторожно погладила его по щеке, подергала за острое ухо, пощекотала под подбородком и, не добившись результата, поцеловала в кончик носа.

Эмилли-эльз вздохнул во сне и вымученно улыбнулся. Всю ночь сознание то возвращалось к нему, то вновь уплывало в туманную дымку. Наконец с трудом поймав попытавшуюся ускользнуть мысль, что так скверно ему не было даже после первой попойки в Академии, эльф поднял налитые свинцовой тяжестью веки. На кровати подле него сидела Адель и с тревогой смотрела на друга.

– Ой, кажется, он очнулся! – обрадовалась она.

– Я же говорила, что очнется! – раздался недовольный голос с дивана.

Эльф подскочил, сметя в сторону кружку с компотом, и настороженно уставился в светящиеся алым глаза зор-зары.

– Трррепещи, убийца! – рявкнул он, машинально заслоня собой фею и одновременно шаря рукой в том месте, где обычно прятал кинжалы.

– Трепещу, угу, – ухмыльнулась «киса», лениво переворачиваясь на спину. – Черно-розовый эльф в пижаме – это о-о-очень страшно!

– Да как ты... что она вообще тут делает, Адель?! – грозно воскликнул Эмо, пряча за своим гневом смущение.

– Лежу я тут! Жду, пока один не в меру нервный эльфенок проснется. – Илоланта помахала в воздухе лапами, вытянула их и, демонстративно запустив когти в спинку дивана, довольно заурчала.

– Тихо-тихо, Эмиль! – Адель погладила приятеля по плечу. – Лолочка вовсе не враг нам!

– «Лолочка»?! – В голосе парня прорезались истерические нотки.

– Да-да, ее так зовут. Это та самая знаменитая зор-зара Итана Эльт-Ма-Грогана. Представляешь, он ее отправил следить за мной! Деспот! Заставил бедную кису человеком прикидываться! А у нее от ходьбы на задних знаешь как лапки ноют?! – Девушка с сочувствием и явной симпатией посмотрела на новую знакомую.

– Мурр! – согласно мурлыкнула та, потянувшись, и скорчила жалобную мордашку, забавно скосив глаза к носу.

– Мы тут обсудили ситуацию... пока ты спал, и решили, что она поедет с нами! – лучезарно улыбаясь, сообщила фея.

– Мурр! – снова поддакнула «киса».

– Ты ведь шутишь, да? – отодвинувшись от подруги, спросил эльф.

– Нет.

– Ты дура!

– А ты псих.

– А разбираться, кто есть кто, мы можем в экипаже? – взглянув на настенные часы, проговорила Лола.

Спустя двадцать минут они действительно там сидели. Все трое. Даже четверо, если считать плюшевого котенка, которого фея устроила справа от себя. Слева расположилась тихо урчащая зор-зара. Девушка машинально почесывала ее за ушком, а та благодарно мурлыкала в ответ. Ну а напротив этой компании сидел сильно недовольный Эмо и молча дулся на свою подругу и ее «зверинец».

– Что за болезненная тяга к кошкам у любительницы собак? – не выдержал наконец эльф.

– Ты о чем? – удивилась она.

– О твоём плюшевом приятеле, к примеру. Ведь его тебе проклятый темный подарил!

– «Темный»? – переспросила Илоланта, не открывая глаз. – Какой темный?

– Женишок ее драгоценный, – скривился Эмо.

– Вовсе не драгоценный, – поджала губы фея.

– Тогда зачем кота его за собой таскаешь? – язвительно поинтересовался парень.

– Хочу и таскаю, – пробормотала девушка.

– Любишишь его? – вкрадчивым шепотом спросила зор-зара.

– Кота? – прикинулась дурочкой Адель.

– Жениха.

– Нет, конечно, – искренне улыбнулась невеста и, прижав к себе мягкую игрушку, смущенно призналась: – А котенок нравится.

Она чмокнула игрушку в белоснежную макушку, не заметив, как черные пуговицы его глаз, обращенные к ней, затянула серебристая пелена.

– Зачарованный небось, – проворчал Эмиль, наблюдая за подругой. – Говорю же, надо вскрыть ему брюхо и посмотреть, какую магическую фигню в него Нир запихал, раз ты с ним никак расстаться не можешь.

– Я тебе вскрою! – Прижав зверушку сильнее к груди, фея показала другу кулак. – Мое! Понятно? Не смей даже прикасаться к Мурзику.

– О Эраш! – поднял глаза к потолку эльф. – Она уже и имя ему дала. Что с тобой происходит, а? С этим Мурзиком... – Эмо скривился, – ты спишь в обнимку, ту, – он кивнул в

сторону Лолы, – гладишь за ушком, даже на игре ты выбрала маску кош... – Парень запнулся, сообразив, что сболтнул лишнее.

– На игре? – Острое ухо зор-зары повернулось, красный глаз приоткрылся. – На какой игре? – полюбопытствовала она, не сводя с него взгляда.

Он ей нравился: забавный, порывистый, добрый и такой же наивный, как и его девочка. А еще он не был женихом феи, и это обстоятельство привлекало Илоланту больше всего.

– Ни на какой, – огрызнулся парень и гордо отвернулся к окну.

Они еще не тронулись, но уже расположились в салоне заказанной накануне кареты. Внутри было удобно и прохладно, вместо жестких скамеек здесь стояли мягкие диванчики, по стенам в причудливом узоре сплелись прозрачные трубки, охлаждавшие воздух. Два ящероподобных зор-зара нетерпеливо били хвостами в ожидании возницы, решавшего какие-то вопросы с хозяином постоянного двора. Ну а пассажиры коротали последние минуты перед отъездом.

– Что за игра? – плюнув на упрямца, спросила Илоланта у феи.

– Ну... – замялась та.

– Настольная карточная игра, – нехотя процедил Эмо.

– В которой она была кошкой? – недоверчиво уточнила Лола и вдруг замерла, глядя расширившимися от догадки глазами на блондинку. – Кошкой... белой и наивной кошечкой? Ой, не могу-у-у! – дрыгая лапами, захохотала зор-зара. – Кошечкой. Белой... ха-ха-ха! Знал бы хозяин, кому своей магико-психологической травмой обязан.

– Я его не била! – возмутилась девушка. – Почти.

– Аде-э-эль! – простонал эльф, понимая, что подруга только что сдала себя с потрохами, подтвердив догадку этой хитрой заразы, которая виртуозно прикидывалась большой безобидной кошкой, старательно пряча клыки, когти и изворотливый ум за добродушным урчанием и ироничными фразами.

Если б он не считал, что врага лучше иметь перед глазами, чем за спиной, ни за что бы эта тварь не поехала с ними. Но постоянно оглядываться Эмиль не хотел, потому скрепя сердце согласился взять Илоланту вторым телохранителем для его нежной и хрупкой девочки. Раз Итан вознамерился на ней жениться, то вреда фее его цепная зверюга точно не причинит. А вот защитить ее от домогательств того же дракона сможет.

– Точно. Не ты его била, а твоя подружка Лиса, да Ворон еще, – сквозь смех, отозвалась Лола. – А два пинка по печени не считаются. Ладно-ладно, детки, сделайте лица попроще, я никому ничего не расскажу. Честное зор-зарье! – торжественно поцеловав коготь, поклялась она и снова захихикала.

Эмо и Адель переглянулись, но ничего не сказали. А через пару минут пришел возница. Спросив у путников, не нужно ли им чего, он занял свое место за стенкой и, надев браслеты для управления ездовыми зор-зарами, отправился в путь по Стране Песков.

Экипаж успел проехать метров тридцать, прежде чем грянул взрыв. Карета дернулась так, что пассажиров качнуло вперед, и остановилась. Стекло в дверце дрогнуло, пошло трещинами и мелкими осколками осыпалось на пол. Адель с любопытством подалась к окну, но была тут же бесцеремонно отодвинута другом.

– Сиди тихо! – шикнул на девушку эльф, прижался щекой к стенке рядом с дверным проемом, осторожно выглянул наружу и молниеносно отпрянул обратно. – Никого! – удивленно протянул он и добавил: – Не к добру это! Надо убираться отсюда!

Фея, отпихнув приятеля, все-таки посмотрела на улицу. Там было пыльно, безлюдно и тихо. И вдруг в этой тишине раздался топот: сперва слабый, он спустя минуту перерос в мерный гул, разбавленный неразборчивыми криками. Из-за угла вылетела высокая фигура в коротком плаще с капюшоном и гигантскими скачками понеслась по направлению к карете. Рядом с Адель в окошке появился любопытный нос Илоланты.

– Хорошо бежит! – мурлыкнула зор-зара.

– Кто? – подозрительно спросил Эмо и тоже высунулся в окно. Он увидел толпу, вооруженную чем попало, включая вилки, ножи и кухонную утварь. С воинственными воплями люди неслись вслед за первым бегуном. – Я же говорил, не к добру! – буркнул эльф и заорал: – Возница, трогай! Две монеты, если через десять минут мы будем за воротами!

– Пять! – не упустил случая поторговаться тот.

– Хорошо, пять! – не стал спорить парень, и в следующую секунду карета рванула с места.

Адель отшвырнуло на сиденье, а Лола с шипением свалилась на пол, с которого быстро перескочила на более удобное и безопасное место. Остроухий плюхнулся на диванчик слева от феи, справа устроилась зор-зара, и трио путешественников вцепилось друг в друга, чтобы не сильно подпрыгивать на ухабах. Доехав до угла, экипаж набрал такую скорость, что поворачивал чуть ли не на двух колесах. И в тот момент, когда Ада только-только выпрямилась на сиденье, перестав падать на зор-зару и отпихивать навалившегося эльфа, в разбитое окно кареты влетело что-то черное и рухнуло на пол. Странный летающий объект оказался мужчиной в плаще. Незнакомец тут же вскочил, с удивительной ловкостью увернулся от брошенных Эмо дротиков и, не удержав равновесия на очередном повороте, снова полетел вниз. Стукнувшись коленями о пол, он вскинул руки, но не успел ни за что схватиться и с точностью арбалетного болта спикировал носом в декольте девушки. Капюшон сполз с его головы, открыв блестящие кольца рыжих волос, рассыпавшихся по плечам.

– Ты что здесь забыл? Отвечай! – прошипела Илоланта, надавив на горло «гостя» острым когтем.

– Не шевелись, мерррзавец! – рявкнул эльф, прислонив с другой стороны к его шее лезвие кинжала.

– Отпусти меня! – беспомощно завопила Адель: ее руки оказались прижаты к дивану ладонями незнакомца.

– А можно я на пустом диванчике посижу, пока вы между собой определитесь? – усмехнулся мужчина в глубокий вырез кремового платья, надетого феей с утра для поездки по жару. – Хотя мне и тут неплохо! – Он поднял взгляд ярко-зеленых глаз на красную как рак девушку и чмокнул нежную кожу чуть ниже шеи.

Тут же полыхнуло яркое зарево, и рыжего отбросило от феи к противоположной стенке, припечатав головой о потолок. Закатив глаза, он тяжело рухнул на сиденье.

Спустя полчаса обстановка в экипаже накалилась до предела. Незнакомец, оказавшийся тем самым мужчиной, который был облит компотом в «Драконьей пасти», все еще валялся мешком на диванчике у передней стенки кареты, а на сиденье напротив разгорелись жаркие дебаты.

– А я тебе говорю выкинуть его прямо сейчас! – рычал Эмо, размахивая руками.

– Не ссогласна, – шипела с другой стороны Лола, – сперва допросим, потом выбросим. Если будет что выбрасывать.

– Ну нельзя же так! – увещевала спутников Адель. Она сидела, вжавшись в спинку, чтобы спорщики не зашибли ненароком.

– Тебе что, понравился этот хлыщ? – ревниво заглянул в глаза девушке эльф.

– Понравился-понравился! – промурлыкала зор-зара. – Он ее и за задницу в кабаке пощупать успел! Ушлый парень!

– Что-о-о?! – взвыл Эмо.

– Да никто мне не понравился! – не совсем убедительно возмутилась фея, снова покраснев. – Но нельзя же беспомощного вот так просто выкинуть на обочине. А вдруг его кто-нибудь ограбит, пока он без сознания?

– Так давай горло перережем, и ему будет все равно!
– Муррр, а сперва на ленточки пустим и пару вопросов проясним!
– А может, вы меня до ближайшего поселка подбросите, а там я сам выйду? – подал голос рыжий.

– Заткнись! – хором гаркнули Эмо и Лола.

– Понял, не дурак! – ухмыльнулся парень и, подмигнув Адель, спросил: – Девушка, а вы не хотите выйти вместе со мной? Вашим спутникам явно не до вас.

– Что-о-о? – снова хором взвыли эльф и зор-зара.

От этого параллельного ора в оба уха у феи мгновенно разболелась голова.

– Хватит! – простонала она. – Господин, не знаю вашего имени, мы довезем вас до первого поселения, если вы будете вести себя прилично!

Рыжеволосый проехался задумчивым взглядом по ее фигуре, белому узору брачного браслета на запястье, после чего сосредоточил внимание на лице феи и, не поднимаясь с дивана, элегантно ей поклонился.

– Ритэр Вестмар, к вашим услугам, леди. Я алхимик и в некотором роде иллюзионист, – вежливо представился он и тут же испортил впечатление о себе: – Можешь называть меня просто Тэри, детка. Кстати, я тебя где-то видел. Ты, часом, не училась в Университете смешанной магии в Аки-Терри? – предположил новый знакомый, делая вид, что пытается вспомнить.

– Нет, – сухо ответила Ада.

– В конкурсе «Первая красавица Аки-Терри» участвовала?

– Нет! – Теперь в голосе девушки послышался перезвон льда.

– В баре «Белокурая красotka» выступала? – с сомнением пробормотал мужчина и рассеянно почесал небритую челюсть, в которую хотелось двинуть уже не только товарищам феи, но и ей самой.

– Я. Никогда. Не. Была. В. Аки-Терри! – делая паузы между словами, отчеканила блондинка. – И тем более не шлялась там по барам и конкурсам красоты!!!

– Хм... – ничуть не смутился рыжий. – Зря. С твоими данными первый приз был бы у тебя в кармане, детка, – добродушно улыбнулся он.

– Я тебе не «детка»! – мрачно осадил алхимика фея, сама не заметив, как перешла на «ты».

– Она тебе госпожа фея, – добавил Эмо, но, повинуясь жесту подруги, решил пока не встречать.

– Мое имя Аделаида Ванн Грэниус. Я не официантка и не певичка из бара, а дипломированная фея и наследница древнего рода некромантов! Ты понял?

– О да. – Улыбка мужчины стала шире. – Я понял, где видел твое милое личико, дет... Аделаида. На портрете, вложенном в письмо, которое несколько лет назад моему близкому знакомому прислал твой папаша в надежде пристроить единственное чадо в хорошие (в смысле в богатые и знатные) темные руки. Кажется, подобные брачные предложения получили еще двое отпрысков известных темных семей, что учились в моем вузе. Да не смущайся ты так, детка, – подбодрил ее алхимик, глядя, как румянец заливал нежные щеки девушки. – Родители порой ведут себя странно, пытаясь построить для своих детей достойное будущее. И кому же, – он кивнул на ее браслет, – повезло угодить в капкан к твоему предприимчивому предку?

Фея сжала кулачки не столько от возмущения бесцеремонностью нового знакомого, сколько от привычной злости на бывшего слугу с его бесконечными тайнами. Вот что она должна ответить на этот вопрос? Опять про песчаного дракона наврать? Целый год сочинять сказки или выглядеть полной дурой, честно признаваясь, что не в курсе, кто жених?

– А впрочем, неважно! – спас ситуацию алхимик, по-своему расценив мрачный взгляд девушки. – Прости, если обидел. Правда не хотел. – На этот раз его улыбка выглядела виноватой, что понравилось Адель. – Так как, господа? Подбросите меня до какого-нибудь городишки, где я смогу нанять карету или зор-зара? Не хотелось бы навязываться, но я тороплюсь – не люблю опаздывать на встречи. А к драконам вообще опаздывать не рекомендуется.

– К драконам? – заинтересовалась Лола, все это время деликатно молчавшая и демонстративно точившая свои острые когти о деревянный подлокотник.

– Ага, у меня назначена встреча с неким... э-э-э... – Тэри выудил из-за пазухи свиток, блеснувший знакомым тиснением, – о, с Арэтом Эльт-Ма-Ри.

– Попутчик, значит, – задумчиво протянула Илоланта. – Мурррр, как любопытно!

– Подозрительно! – насупился Эмо. – С чего это толпа за ним по улице гналась, посудой размахивая?

– Попросили помочь, узнав, кто я такой. Ну и... – Рыжий грустно хмыкнул. – Вместо заклинившей двери взорвалась вся столовая. Переусердствовал малость. А они сразу в драку, – обиженно добавил он.

– Жаль не добились, – недовольно пробурчал эльф, но, получив от феи тычок локтем, тему развивать не стал. Просто позволил своему буйному воображению нарисовать картину того, как рыжеволосого нахала, словно копченого поросенка, яростно закалывают ножами и вилками «благодарные» горожане.

– Думаю, мы сможем подвезти тебя, Тэри, не только до ближайшего населенного пункта, но и до места назначения, если... – Адель указала рукой на разбитое стекло в дверце кареты, – если ты починишь это. Только, пожалуйста... не переусердствуй снова, – многозначительно проговорила она и вполне дружелюбно улыбнулась.

С задачей Ритэр Вестмар справился быстро. Вот только девушка в порыве практичности не указала, какими характеристиками окно должно обладать после починки. Этим ее просчетом алхимик и прикрылся, когда выяснилось, что склеенное из осколков и содержимого какого-то пузырька, извлеченного из недр широкого плаща, оно свободно пропускает жар с улицы.

Глава 3

Ближе к вечеру путешественники достигли последнего ориентира, указанного на карте, и, проехав пятьсот метров к северо-востоку от иссушенного временем дерева, поравнялись с торчащей из песка палкой, на которую был насажен череп. Адель с недоумением высунулась из кареты – никакого замка, дома, да что там... даже жалкого шалаша или хижины поблизости не наблюдалось. Фея посмотрела на адрес, потом на бескрайнюю пустыню вокруг, снова перевела взгляд на письмо Арэта, опять уставилась на унылый пейзаж и наконец, не выдержав, сказала:

– Это что, шутка? – В душу девушки закралось нехорошее подозрение, что такое вот заманивание в никуда – не что иное, как тонкая драконья месть за Фелицию, координаты которой она назвала ему вместо своих на игре.

– Дай я! – хмыкнул за плечом феи Ритэр и, выхватив у нее письмо, сунул его в пасть выбеленной солнцем черепушки. Та лязгнула челюстью, пожевала подношение, выплюнула его обратно и, крутанувшись на палке вокруг своей оси, вместе с ней ушла в песок. Земля дрогнула. От места, где скрылся череп, зазмеилась тонкая трещина, конец которой терялся далеко впереди. А вдалеке, как грибы, из песка начали расти три массивные башни.

Адель засмотрелась на архитектурную композицию, медленно поднимающуюся на поверхность, но, схлопотав легкий шлепок от рыжего, послушно полезла обратно в экипаж, который тут же плавно тронулся в сторону главной башни.

Получив сигнал о том, что долгожданная гостья пересекла границы его территории, Арэт Эльт-Ма-Ри отдал приказ своему комфортабельному логову (то есть его части) подняться наверх. Сам хозяин, сменив домашний наряд на выходной, поспешил к парадному входу. Дракон давно убедился, что для прекрасных дам антураж зачастую гораздо важнее кавалера, и продумал встречу до мелочей.

Когда карета оказалась на расстоянии ста метров от ворот, Арэт повелительно взмахнул рукой. Оркестр, нанятый в столице неделю назад, грянул туш. Белоснежная дорожка, свернутая в тугой рулон, начала разматываться, повинаясь толчку ноги. А четыре крылатые ящерки принялись щедро посыпать ее лепестками роз.

Дверца экипажа распахнулась. Дракон театрально прижал к груди руку с шикарным букетом орхидей, а другую вытянул вперед и торжественно произнес:

– Добро пожаловать, моя прекрасная фея!

На белый ковер, безжалостно сминая нежные лепестки, опустились два грубых ботинка отнюдь не девичьих габаритов. Следом за ними вылез их обладатель – мускулистый рыжеволосый мужчина с наглой небритой мордой. Отпихнув его, вторым наружу выбрался странный черно-розовый остроухий с кинжалами в руках и затравленно огляделся. Арэт моргнул – картинка перед глазами не изменилась. Более того, она еще и дополнилась! Из-за распахнутой дверцы ловко выскользнула черная пантера, сверкнула алыми глазами и сладко потянулась, впиваясь когтями в ворс дорожки. Дракон ущипнул себя за руку, желая убедиться, что происходящее не сон.

– Мне кто-нибудь поможет выйти? – раздался раздраженный женский голос из салона кареты.

Эльф, который на эльфа был похож разве что формой ушей и цветом глаз, мгновенно втянул лезвия в рукава, после чего галантно подал даме руку. Опираясь на нее, из экипажа вышла девушка, отдаленно напоминавшая Кошку, задолжавшую Арэту свидание и поцелуй. Почему отдаленно? Да потому что взмыленное существо с усталым чумазым личиком,

в мятом платье, со слипшимися светлыми волосами на прекрасную фею походило только силуэтом.

– А нельзя как-то прекратить этот концерт? – тоскливо вздохнула Адель. – Голова и так раскалывается.

Первая скрипка сорвалась на визг, и оркестр умолк. Арэт поспешно сунул букет в трубу, не обратив внимания на удивленный взгляд музыканта. Чутье подсказывало дракону, что с романтикой лучше повременить. Сейчас куда важнее обеспечить гостей комфортом и накормить их ужином.

Отмывшись чуть ли не до скрипа, Адель сидела на низком ложе среди множества разноцветных подушечек и размышляла, как мало порой нужно для счастья: прохладное помещение, теплая вода с ароматом орхидей и тишина вместо бесконечного ворчания спутников. До ужина оставалось около часа, который девушка планировала потратить на выбор платья и сооружение вечерней прически. Из предложенных заботливым хозяином вариантов фее больше всего понравился скромный наряд нежно-зеленого цвета. Два других платья показали ей чересчур откровенными, особенно синее. У Ады были, конечно, и свои вещи, но обижать хозяина отказом она не хотела.

Теперь, немного остыв и смыв с себя песок, пыль и усталость, фея могла по достоинству оценить оказанный им прием. Да и самого Арэта тоже. Девушка, конечно, догадывалась, что дракон, скрывавшийся на Тритэре под маской Барса, красив (эта раса славилась своей исключительной привлекательностью), но не ожидала, что экзотичное для уроженки Тикки-Терри сочетание золотистой кожи, синих глаз и белоснежных волос произведет на нее такое сильное впечатление. А оркестр, букет и розовые лепестки под ногами? Все было мило и романтично, хоть и несколько... неуместно. Арэт Эльт-Ма-Ри оказался очень галантным и доброжелательным чел... драконом. Он, не моргнув глазом, приказал слугам разместить совершенно непредвиденное сопровождение Ады в гостевых комнатах. И это, невзирая на злобное сопение Эмо и хамские высказывания Лолы, двусмысленно заявившей, что она дуэнья, явившаяся проконтролировать «разврат в этом доме». Хорошо хоть рыжий алхимик действительно оказался приглашен хозяином. Только не сейчас, а неделей позже. Но выгонять его никто, естественно, не стал.

Адель растянулась на кровати и мечтательно прижала к груди плюшевого котенка.

– А ведь ты правда зачарованный. Да, Мурзик? – мурлыкнула она ему в ухо и улыбнулась, но тут же сдавленно вскрикнула, услышав ответное «мяв».

Отстранив игрушку, девушка озадаченно осмотрела ее и, не найдя никаких видимых изменений, решила, что ей показалось. Повертев кота в руках, она запустила пальцы в потайной кармашек на сердечке, да так и замерла, ощутив вместо изрядно потрепанной памятки гладкий лист бумаги. Придя в себя от удивления, фея дрожащей от волнения рукой вытянула новую записку от жениха и, развернув ее, принялась читать.

«Будь осторожна, моя маленькая госпожа! Помни: драконы эгоистичны и коварны! Будь умницей, цветочек. Раз уж так тяжело запомнить все правила, соблюдай хотя бы шестой и девятый пункты», – гласило послание.

А внизу стояла подпись: «Твой «проклятый» темный».

Фея злобно смяла листок, а потом снова расправила его и растерзала на крохотные кусочки, которые утопила в большой чаше для умывания, расположенной в смежном помещении.

– Ах, пункт девятый? – бормотала она, глядя, как исчезают в сливном отверстии клочки записки. – Ну я тебе устрою верность жениху, «мой проклятый темный»!

Вернувшись в комнату, Ада бросилась к встроенному шкафу. Теперь она точно знала, какое платье наденет. И мысли ее были отнюдь не о нежно-зеленом наряде.

Глава 4

Что будет весело, Лола поняла сразу, как только увидела фею в шелковом платье цвета индиго, которое идеально облегло ее, подчеркивая чувственные изгибы фигуры. Вид сильно недовольного эльфа, ведущего подругу под руку, и не менее сильно ошарашенного алхимика, вошедшего в комнату чуть раньше, гарантировал незабываемый вечер всем присутствующим.

– Эм... Аделаида, – озадаченно проговорил рыжеволосый, склонившись для поцелуя над рукой феи, – а ты, часом, дверью не ошиблась? – Дождавшись ее вопросительного взгляда, мужчина шепотом пояснил: – Это столовая, а не спальня.

Девушка фыркнула, выдернула у него ладонь и, отпустив локоть друга, гордо прошествовала к стулу, который отодвинула для нее обходительная прислуга. О том, что она согласилась довести этого типа, фея пожалела уже спустя пару часов пути, в течение которых он с серьезным видом поведал ей несколько баек о необычной эстетически-гастрономической тяге драконов к хорошеньким леди. А вот про интерес представителей этой расы к небритым мужикам горе-алхимик упорно молчал, ссылаясь на то, что у него с Арэтом Эльт-Ма-Ри какие-то важные дела.

Хозяин дома ослепительно улыбнулся белокурой красавице и лично помог ей сесть. После чего осыпал комплиментами, одарил цветами и, попросив разрешения у прекрасной дамы, осторожно застегнул на ее нежной шее сапфировое ожерелье под цвет платья. С этого все и началось.

Ужин проходил довольно странно. Музыканты играли тихую мелодию, магические огоньки дрожали в золотых подсвечниках, а старательная прислуга ненавязчиво суежилась вокруг, обслуживая присутствующих. Фея, как почетная гостья, сидела справа от хозяина, расположившегося во главе длинного стола. Рядом с ней самовольно устроился Ритэр: он умудрился опередить эльфа, нацелившегося на это место. Эмо недовольно засопел, но затевать разборки с рыжим в присутствии дракона не стал. Обойдя стол, парень сел аккуратно напротив Адель и, откинув с глаз черно-розовую челку, уставился на подругу. Илоланта в обнимку с огромной чашей зора развалилась на большом диване, стоящем неподалеку. Менять свою кошачью форму на слабый аналог человеческой ей не хотелось, поэтому она продолжала играть роль говорящей пантеры и не претендовала на место за столом. Лениво помахивая длинным хвостом, Лола довольно шурилась, наблюдая за участниками представления под названием «Ужин у дракона».

Ожидания зор-зару не обманули: вечер и правда оказался веселым. Дракон без конца говорил комплименты и шутил, галантно ухаживая за дамой, которая охотно отвечала ему и мило улыбалась. Остроухий сверлил подругу тяжелым взглядом, а рыжий, пользуясь соседством с Адель, отпускал ехидные комментарии, которые безошибочно улавливал тонкий слух духа. Слух дракона и эльфа наверняка отличался такой же остротой, но оба они старательно делали вид, что не замечают реплик алхимика, адресованных девушке.

– Ах, моя прекрасная фея, твой визит – отрада моего сердца, – в очередной раз завел свою «песню» златолицый блондин.

– Угу, «сердца», – поперхнувшись вином, пробормотал Ритэр, – а также печени и желудка. Я слышал, что светлые феечки отлично перевариваются.

– Арэт, если бы я знала, какой ты радушный хозяин, не стала бы откладывать нашу встречу, – смущенно опустив глаза, отозвалась Адель, не забыв при этом надавить каблуком на ногу соседу, который, поперхнувшись повторно, одарил ее укоризненным взглядом.

– Действительно, зачем откладывать на завтра возможность быть съеденной сегодня? – прошептал он, едва шевеля губами.

– Умолкни, Тэри, – прошипела девушка, чуть склонившись к нему, якобы чтобы взять салфетку. Очередной опекун в лице этого типа ее откровенно раздражал. – Прости меня, пожалуйста, за обман с адресом, – сказала она громко и открыто посмотрела на дракона. – Признаю, я была не права.

– Точно, надо было к Эрашевой бабушке отправлять, – хлопнув стакан вина, процедил себе под нос Эмо, чем заслужил мрачный взгляд подруги: у фей, как и у других магов, тоже был отменный слух.

– Ну что ты, Аделаида, я прекрасно понимаю: принять приглашение совершенно постороннего мужчины – большой риск для столь очаровательной девушки.

– Можно подумать, не посторонние с иными целями приглашают, – насмешливо фыркнул рыжий, но его все проигнорировали.

– Я так рада, что ты не сердишься, Арэт, – улыбнулась фея.

– Не сержусь, – задумчиво проговорил блондин, теребя пальцами свою тугую косу. – Но как пострадавшая сторона требую компенсации.

– Какой? – хором спросили девушка и эльф.

Дракон рассмеялся.

– Ничего сложного, – успокоил он их. – Просто я чувствую, что вечера в твоём прекрасном обществе, Аделаида, мне будет недостаточно.

– Кто бы сомневался, что общение захочется продлить до завтрака, – раздался комментарий Ритэра, и рыжий грустно вздохнул, глядя, как прорастают бобы в его салате, заполняя тарелку не предусмотренной поваром зеленью.

– Вы ведь согласитесь погостить у меня хотя бы несколько дней? – Арэт адресовал вопрос всем, но смотрел при этом исключительно на девушку.

– Вот это аппетиты! – восхитился алхимик и обзавелся еще одним синяком от острого каблука соседки.

– Это предложение или приказ? – прищурилась она.

– Не смею неволить прекрасную даму, – чуть склонив голову, ответил хозяин. – Ты и так начиталась страшных сказок о драконах, да и «сказочников» вокруг много развелось... – Арэт скользнул взглядом по фигурам алхимика, методично обрезающего лишние листья в подправленном соседкой ужине, и эльфа, задумчиво рассматривающего очередную бутылку вина. Затем пригубил из своего фужера и вновь сосредоточил внимание на фее.

– Я не могу так сразу решить. Но... я подумаю, – сказала она.

– Только пока будешь думать, не забудь дверь в спальню забаррикадировать, – посоветовал рыжий.

– От тебя? – обернувшись к нему, в лоб спросила Адель.

– От всех, – подала голос с дивана Лола.

– В моем доме отличные замки, Аделаида, – подмигнул блондин. – Оставайся. Не пожалеешь. У меня много коллекций необычных вещей, которые могут тебе понравиться.

– Знаменитые сокровищницы драконов? – заинтересовалась гостья.

– И не только, – многозначительно улыбнулся он.

– Еще есть драконья спальня и кухня, – склонившись к соседке, шепнул Тэри.

– Я остаюсь! – оттолкнув надоедливую алхимику, заявила фея.

– Ты в своем уме, Адка?! – возмутился Эмо, оторвавшись от третьего по счету фужера. – У нас дела. Нам... нам нельзя задерживаться в непроверенных местах.

– Вот и проверите... место, – с нажимом проговорил блондин, выразительно посмотрев на телохранителя своей должницы.

– Мурррр, – хлебнув зора, протянула Лола, – давайте останемся. Тут коррррмят.

– Откармливают? – насмешливо изогнул бровь рыжий.

– Прикармливают, – уныло отозвался Эмо.

– Всего лишь угощают, – сказал хозяин логова и улыбнулся гостям, сознательно продемонстрировав при этом внушительные клыки.

После десерта, во время которого Адель перепробовала несколько видов восхитительного мороженого, дракон поднялся и с деланным сожалением произнес:

– Дорогие гости, позвольте похитить эту очаровательную особу, которой я обещал небольшую экскурсию. Надеюсь, вы не будете скучать! Господина Вестмара, как мы и договаривались ранее, проводят в библиотеку. – Рядом с рыжим угодливо склонился один из слуг. – А господина... э-э-э... Эмо, я надеюсь, развлечет визит в оружейную.

– А я, муррр?! – обиженно протянула Илоланта, спрыгнув с дивана. – Я тоже хочу артефактами полюбоваться.

– А госпожу зор-зару ожидает еще одна порция зора, – одарив пантеру многозначительным взглядом, сказал Арэт.

– Всего порция? – похлопала длинными ресницами Лола.

– Две порции.

– И еще одну на случай, если я ночью проголодаюсь.

– Все, что пожелает спутница моей очаровательной леди.

– Спутница желает пять порций сегодня и столько же на отъезд.

– А ты не лопнешь, чудовище? – восхитился ее аппетитами Эмо, с унылым видом вертевший пустой фужер.

– И какую-нибудь красивую железку в подарок моему остроухому другу, – продолжила торговаться зор-зара.

– Какой я тебе друг? – возмутился эльф.

А фея укоризненно воскликнула:

– Илоланта! – и покраснела, испытывая неловкость за наглость особы, которую сама же привела в дом под видом своего телохранителя.

– Все в порядке, Аделаида. Как гостеприимный хозяин, я с удовольствием выполню просьбы твоей четвероногой «дуэньи». – Дракон улыбнулся девушке и, поднявшись, подал ей руку. – Это несложно, поверь. Мои слуги позаботятся о твоих друзьях. А мы пока пойдем прогуляемся.

– Не поздновато ли для экскурсий? – заметил рыжий, обращаясь больше к Адель, чем к ее белокурому кавалеру.

– О! Господин алхимик очнулся от задумчивости, – насмешливо фыркнул дракон. – Вас обделили подарком или действительно за даму беспокоитесь? Напрасно! Со мной ей ничего не грозит. А может, вы просто боитесь посетить библиотеку ночью? – В голосе хозяйина слышалась ничем не прикрытая ирония. – Ну что вы, там совершенно безопасно! Обещаю, на вас никто не будет покушаться.

– Еще бы, я же не наивная девственница в пеньюаре, выдаваемом за платье! – в том же тоне ответил Ритэр.

Адель злобно скрипнула зубами. Вот и старайся после этого выглядеть соблазнительной! На лбу у нее, что ли, написаны интимные подробности биографии? Откуда ему знать, что она никогда не была с мужчиной?

– Но вы и не опекун моей драгоценной гостьи, я полагаю? – осадил рыжего блондин.

– Нет, конечно. Зачем ей опекун, когда у нее есть брачный браслет с весьма любопытными свойствами? – пожал плечами алхимик.

– Брачный браслет? – Арэт, прищурившись, посмотрел на руку феи, которую та вложила в его ладонь. Длинный рукав скрывал запястье, мешая разглядеть предмет разговора. – Это правда, моя милая? – чуть нахмурился мужчина, и Ада, вздохнув, кивнула. То, что «подарок» Нира не поразил дракона магическими разрядами при соприкосновении, ее обрадовало,

внушив уверенность, что у хозяина дома нет плохих намерений на ее счет. Но сообщать о своей помолвке фея пока не собиралась, в отличие от Ритэра. – Аделаида, когда же вы успели?! Помнится, при последней встрече на вашей ручке не было этого досадного дополнения. Кто же счастливцев, что так шустро перебежал мне дорогу?

Адель смутилась. Она подумала, что выглядеть душой в чьих-то глазах (особенно в глазах этого симпатичного во всех смыслах мужчины) противно, поэтому лучше уж это делать намеренно, чем вопреки своей воле. Она нарочито громко вздохнула и кокетливо прошептала, сжимая его ладонь тонкими пальчиками:

– Ой, да я даже имени его настоящего не знаю. Это полностью папина идея. Помолвка по договору, которую я собираюсь в ближайшем будущем расторгнуть!

– Жених, судя по браслету, иного мнения, – усмехнулся рыжий и демонстративно пощупал ушибленную в карете макушку.

– Могу только одобрить подобные намерения. Брак по договору – пережиток прошлого! – поддержал фею Арэт и, дождавшись, когда она поднимется из-за стола, повел к выходу из столовой. – Ну что, моя прекрасная фея, на экскурсию?

Девушка кивнула. Мужчина посмотрел в ее черные глаза и странно улыбнулся, ласково проведя большим пальцем по тонкому запястью. Зря! Вокруг феи полыхнуло уже знакомое зарево, но в этот раз ей почудилось, что сполох сопровождался еще и тихим щелчком. Дракона отбросило в сторону, подкинуло на несколько метров вверх, ударило о каменный свод, уронило на пол и снова подкинуло к потолку.

– Ух ты! – восхитилась Лола. – Что же это он такое подумал?! Раз его так...

Распространяться о своих мыслях блондин не стал. Когда магическая атака брачного артефакта закончилась, он молча встал, отряхнулся, задумчиво посмотрел на бледную, как мел, должника, на довольные физиономии ее спутников и, устало улыбнувшись, сказал:

– Твой жених либо псих, либо собственник, либо... а впрочем, неважно! Я обещал прекрасной леди увлекательный вечер? Идем! – Он жестом пропустил ее вперед, но за руку брать не рискнул.

Прошептав виноватое «извини», Адель скользнула в дверной проем, а следом за ней вышел и заметно потрепанный хозяин.

Глава 5

Ритэр и Эмо удалились осматривать дом. Оба при этом ехидно хихикали, вспоминая недавнее представление. Лола, напоследок всем подмигнув, скрылась в своей комнате, куда прислуга пообещала доставить зор. Столовая опустела, огни погасли, и в полной темноте две горничных с тускло светящимися глазами убирали посуду. Им не требовался свет, не нужен был отдых – они принадлежали к расе песчаных груммов, сильно смахивающих на людей внешне и совершенно не похожих на них во всем остальном.

Наедине с хозяином дома Адель чувствовала себя неуверенно. Вся ее храбрость испарилась сразу, как из поля зрения пропали те, на кого она могла положиться. Да и реакция браслета на последнее прикосновение дракона добавила хаос в ее и без того нестройные мысли. Теперь фея уже пожалела, что из духа противоречия надела не зеленое платье, а этот, как выразился алхимик, «пеньюар». Насыщенно синий, как глаза Арэта, с золотой отделкой, открытой спиной и вызывающе глубоким вырезом. Тонкий материал охлаждал кожу, длинные рукава ласкали руки, а широкий подол при каждом шаге очерчивал ноги. После пышных юбок и тугих корсетов Тикки-Терри этот национальный наряд Страны Песков и правда выглядел чересчур откровенным. Особенно если учесть, что на плечах он держался на двух золотых пряжках. Создавалось ощущение, что, если их расстегнуть, платье просто «стечет» на пол, оставив девушку в чулках и нижнем белье.

Единственное, что отвлекало Аду от мыслей о своем не совсем приличном виде и еще более неприличном уединении с малознакомым господином, – это окружающая обстановка. Посмотреть в легендарной сокровищнице дракона действительно было на что. Многочисленные залы, стены которых покрывала замысловатая резьба, сливались в бесконечную анфиладу. Цветные магические огоньки выгодно подсвечивали артефакты, расположенные на больших и малых постаментах. Слушая занимательные рассказы Арэта, фея, словно во сне, перемещалась из одного сказочного помещения в другое, пока не очутилась в уютной комнате с горящим камином. Перед ним стояли мягкие кресла и столик с кофейным сервизом. Кроме него на гладкой столешнице возвышалась изящная деревянная шкатулка, которая показалась девушке подозрительно знакомой.

– А это, моя кошечка, место, в котором я наслаждаюсь изучением еще не надоевших мне предметов коллекции. Предлагаю выпить по чашечке кофе и побеседовать наконец без назойливого внимания третьих лиц. – Блондин указал рукой на кресла: – Присядем?

– Арэт, – устроившись на мягком сиденье, начала фея, – мне правда очень неловко, я и не предполагала, что браслет так на тебя отреагирует...

– Я сам виноват. Не уследил за ходом мыслей, поддавшись соблазну, немного замечтался, – обворожительно улыбнулся мужчина, подавая собеседнице крохотную белую чашку с густым ароматным напитком. Себе он взял синюю.

– Я... – Адель густо покраснела. – Я не знаю, как теперь возвращать тебе долг. В смысле его часть...

– Поцелуй? – Он вопросительно приподнял белую бровь.

– Ну да, – не глядя на него, ответила гостья. – Вдруг эта проклятая штуковина тебя по стенке размажет? – пробормотала она, усилив в голосе нотки сожаления и страха. На деле же возможность, ссылаясь на «причуды» браслета, увильнуть от слишком близкого контакта с драконом ее радовала.

– Ничего, – задумчиво ответил Арэт. – Ты пей кофе, пей. Я специально попросил прислугу приготовить лучший из моих рецептов.

Напиток действительно был великолепен. Он обладал не совсем обычным, но очень приятным вкусом и насыщенным ароматом, от которого у феи чуть кружилась голова. А может, всему виной было обычное волнение?

– Эта шкатулка... Что в ней? – желая сменить тему, спросила Ада.

– О! Это очень ценная вещь. Артефакт самой Тритэры, – с нежностью в голосе ответил дракон.

– Т-тритэры? – поперхнулась Адель, вспомнив, где именно видела деревянный ларец.

– Именно! – загадочно произнес хозяин.

– Так вот на что ты променял победу! – воскликнула фея.

– Увы, – неискренне вздохнул блондин, – питаю неистребимую наследственную тягу к редкостям. А эта вещь, – он ласково погладил шкатулку ладонью и откинул крышку, – единственная в своем роде.

– И ради вот этой коробки ты без колебаний отправил меня в рабство на десять лет к какому-то подозрительному магистру?! – Адель с неприязнью покосилась на знакомые фигурки на дне ларца.

– Ну что ты, кошечка, я никогда бы так не поступил. А вот в рабство к родному отцу – почему бы и нет?

– Ты знал? – поразились девушка.

– Вернее будет сказать – узнал.

– Записка-бабочка! – воскликнула девушка. – Ты поэтому так странно на меня посмотрел, когда получил ее, да?

Мужчина молча кивнул, перекинув свою длинную косу со спины на грудь.

– Так вот, чтоб ты знал: этим, – Ада постучала пальцем по узору на своем запястье, который, казалось, слегка поблек, – я обязана именно твоему проигрышу!

– Ну-у-у-у, – протянул мужчина, пригубив кофе, – не я придумал ставить тебя на кон вместо того, чтобы согласиться поиграть со мной в карты... ночью. – Он хитро улыбнулся, взглянув на нее. – Предложение, кстати, по-прежнему в силе.

– Мои долги уже оплатили, – хмыкнула фея. – Так что обойдемся экскурсией.

– Как пожелает моя прекрасная леди, – покладисто вздохнул Арэт. – Вот еще что! Хочу показать тебе одну знакомую вещичку. Допивай скорее свой кофе и пойдем.

Адель чуть качнула чашку, наблюдая за движением темной жидкости на дне, и с удовольствием сделала последний глоток. Затем поднялась и машинально приняла галантно предложенную драконом руку, отогнав в сторону мысль о возможных последствиях подобных соприкосновений. Мужчина странно усмехнулся и подвел девушку к небольшому постаменту, расположенному у стены.

– Моя скрижаль! – воскликнула фея, осторожно взяв в руки металлическую пластину с красными символами неизвестного языка, складывающимися в непонятное слово «shower», над которым красовался треугольник с множеством вертикальных черточек внизу.

– Моя скрижаль! – поправил девушку Арэт и, положив ладони ей на плечи, слегка погладил основание шеи. Адель настороженно замерла, но браслет на странные действия мужчины, стоящего за ее спиной, по-прежнему не реагировал. – Между прочим, я так и не выяснил еще, как она работает.

– Может, какие-то магические способности придает? – предположила фея, продолжая неподвижно стоять на месте и лихорадочно обдумывать странное поведение собеседника.

– Возможно. – Его дыхание шевельнуло тонкие завитки на ее виске. – Так что там насчет долга, киса? – вкрадчиво протянул дракон, разворачивая девушку лицом к себе.

– Долга? – испуганно прошептала фея, машинально прижимая к груди скрижаль. Тонкий рукав скользнул вниз, обнажив безжизненно-черное кружево брачного браслета на запястье.

Ада вскрикнула, но Арэт успокаивающе произнес:

– Тихо, тихо, милая. Ничего страшного не случилось. Это временная мера. Не зря драконы считаются лучшими коллекционерами всяких уникальных вещей. Всего пара капель очень редкого антимагического эликсира в кофе – и твой агрессивный артефакт больше не опасен, – пояснил мужчина, одной рукой приподнимая лицо девушки, а другой притягивая ее за талию к себе.

Адель опрометчиво приоткрыла рот для протеста, чем Арэт тут же и воспользовался. Целоваться он определенно умел. У феи голова пошла кругом, а ноги подкосились от накативших ощущений. Ладони мужчины скользнули по ее обнаженной спине, спустились к бедрам и, собирая складками почти невесомую ткань, вернулись обратно к плечам. Левая пряжка жалобно треснула. Фея вздрогнула, реагируя на посторонний звук, и попыталась отстраниться. Дракон не стал удерживать ее и чуть отодвинулся, чтобы дать девушке возможность отдышаться. Ада тряхнула головой, с трудом возвращаясь из чувственного дурмана, навеянного его искусными ласками, и вдруг отчетливо поняла, что не знает, что делать дальше.

Взглянув в потемневшие глаза стоящего напротив блондина, фея испугалась по-настоящему. Весь вечер она провоцировала его своей благосклонностью и внешним видом, всецело полагаясь на защиту браслета. И вот эта защита исчезла, оставив девушку один на один с сильным и опытным мужчиной, во взгляде которого читалось откровенное желание. Сквозь тонкую ткань платья прикосновения его горячих рук ощущались почти как на голом теле. Пальцы Адель, по-прежнему сжимавшие скрижаль, дрожали, по щекам растекался стыдливый румянец, а в черных, как ночь, глазах зарождалась паника.

– Ой! – пискнула фея и попятилась, но уперлась спиной в край постамента. – Я... э-э-э... мне бы... ну-у-у... в-воды попить! – сглотнув, выдавила она и про себя добавила: «А еще желательно как следует охладиться где-нибудь подальше отсюда».

Пальчики девушки машинально коснулись рисунка на пластине – и обстановка вокруг расплылась, как это было в гостиной Тритэры. Пространство наполнилось странными звуками, красками и... водой. Холодной шумной водой, в потоке которой фея падала с высоты птичьего полета навстречу пенящемуся озеру.

– А-а-а! – заорала она, продолжая сжимать скрижаль. Мысленно приготовившись к смерти, Адель зажмурилась и, нащупав треугольник на табличке, взмолилась, чтобы артефакт вернул ее обратно в логово дракона.

Глава 6

Ритэр был доволен: в библиотеке дракона он быстро обнаружил искомый предмет и, забрав его в свою комнату, позволил себе насладиться заслуженным отдыхом. А заодно и смыть пыль, которой в архиве, в отличие от читального зала, оказалось предостаточно. Теплая вода расслабляла, журчание падающих в бассейн струй успокаивало и навевало сон, зато громкий вопль и не менее громкий всплеск, раздавшиеся под этими самыми струями, в мгновение ока вернули мужчину в состояние бодрствования. Волна, вызванная падением в его купальню верещащего существа, смахнула с груди рыжего мыльную пену и на некоторое время ослепила его. Когда Ритэр открыл глаза, он увидел перед собой перепуганную фею в насквозь промокшем платье, которое облепило ее тело, словно вторая кожа. Прижимая к себе белую пластину, девушка пару секунд смотрела на него с неменьшим изумлением, нежели он на нее. А потом швырнула железку на бортик и с криками: «Я жива! Жива? Правда жива?» – кинулась к нему на шею.

Холодная щека ее прижалась к его теплой шее, девичьи плечи вздрогнули синхронно с тихим всхлипом. Ритэр машинально обнял ее, не зная, что сказать. В своей жизни он повидал немало, но еще ни разу женщины не вторгались в его ванную таким оригинальным образом. Ладонь свободной руки скользнула по обнаженной спине блондинки, по которой потемневшими змейками расползлись ее мокрые волосы. Девчонка вздрогнула, резко перестав всхлипывать, затем нервно вздохнула и, пробормотав сбивчивые извинения, поспешно отстранилась от мужчины.

Бледность ее милого личика сменил алый румянец смущения. До Адель наконец дошло, где она и с кем. Первое чувство облегчения, смешанное с недоверием и удивлением, исчезло, уступив место стыду и неловкости. То, что она находилась пусть в большой, но все же одной купальне с обнаженным мужчиной, стало для нее не меньшим шоком, чем полет в водопаде. Умоляя артефакт вернуть ее в драконье логово, она никак не рассчитывала угодить в чужую ванную комнату. Да еще и с присутствующим там хозяином.

Привстав и неловко попятившись, Ада запуталась в складках мокрой юбки и, подняв вверх очередной каскад брызг, рухнула обратно. Ритэр подался вперед, желая поддержать девушку, но та перепугалась еще сильнее и протестующе замотала головой, а в следующую секунду она застыла, сидя по грудь в воде и зачарованно глядя на необычную метку Эраша, расположенную сантиметров на десять ниже ключицы рыжего. Символ, покрытый прозрачными каплями, напоминал закрученную спираль со множеством завитков, разбивающих геометрическую правильность фигуры. Фея непроизвольно нагнулась, протянула руку и кончиком пальца осторожно дотронулась до рисунка. От этого движения рукав ее сдвинулся, открыв взору алхимика черную вязь брачного brasлета.

Мужчина посмотрел на запястье девушки, на надорванный верх и без того открытого платья, затем перевел взгляд на припухшие губы и пробормотал что-то нечленораздельное. Лицо его странно исказилось от понимания и... Злости? Предвкушения? Неважно! Глаза потемнели и прищурились, а на губах появилась недобрая усмешка. Фея испуганно отпрянула, заметив эти изменения, но было поздно. Ритэр резко выбросил вперед руку, схватил перепуганную блондинку за плечо и дернул на себя. Она и вскрикнуть не успела, как очутилась у него на коленях. Губы мужчины впились в ее рот, а пальцы начали ласкать тело. Неистово, безжалостно, зло. Словно мстя за что-то или требуя чего-то. Вот только выяснять, чего именно, Адель была не в силах. Она пыталась противостоять натиску: била рыжего по плечам и спине, ерзала и извивалась, но чем яростней были ее попытки вырваться, тем настойчивей становился сумасшедший поцелуй. Дикий, жесткий, властный... От него бросало в жар и трясло от холода. Он пробуждал в девушке какие-то темные инстинкты, перво-

бытные, неправильные и совершенно не свойственные ей прежней. Она даже не заметила, когда перестала сопротивляться. Разум, погребенный под лавиной взбесившихся чувств, подавал слабые сигналы о помощи. Фея заметила их, лишь когда услышала хриплый стон Ритэра, все еще сжимавшего ее в объятиях. Осознав, что сидит на явно возбужденном мужчине, крепко обхватив ногами его бедра и вцепившись пальцами в корни рыжих волос, девушка перепугалась куда больше, чем после инцидента с драконом. Водопад с озером показались ей сущими мелочами в сравнении с этим кошмаром.

Адель резко дернулась, но алхимик сжал ее еще сильнее и, уткнувшись носом в шею, прошептал:

– Не пушу.

Злость добавила Адель сил, а валявшаяся на бортике скрижаль – веса. Дотянувшись до металлической таблички, фея треснула обнаглевшего алхимика. Удар пришелся в район виска. Мужчина издал странный звук, хватка его ослабла, а сам он начал заваливаться на бок, чем девушка и воспользовалась. На этот раз она не упала и даже не споткнулась, вопреки «стараниям» мокрого платья. Страх оказался лучше опытного проводника. Перепрыгнув через каменный бортик, фея прокатилась по гладким плитам пола, распахнула дверь и, не оглядываясь, понеслась к выходу из комнаты. Но затормозила возле тумбочки, на которой лежала тетрадь в потертом кожаном переплете с надписью «Дневник». Рядом с ней мирно покоился ключ. Первой мыслью было прихватить находку с собой, второй – не прикасаться к чужой собственности. Обругав себя за недостойный порыв, девушка схватила ключ. Выскочив за дверь, она заперла Ритэра и, немного поколебавшись, отправилась на свою территорию.

– Стой, дура! – донесся до нее окрик рыжего, сопровождаемый громким ударом по дереву.

– Животное похотливое! – огрызнулась Ада, а про себя с облегчением подумала: «Живой, гад... Ну и слава Эрашу!»

Комнаты, выделенные гостям, располагались не далеко друг от друга, но и не близко. Адель торопливо семенила босыми ногами по полу, оставляя за собой цепочку влажных следов. Пройдя по коридору несколько метров, девушка свернула, поскользнулась, но схватилась за угол и не упала, затем выпрямилась, перевела дух и, затравленно оглянувшись, побежала дальше. Еще с десяток быстрых шагов, новый поворот... а навстречу Эмо с гномьим топором на плече. Фея чуть не споткнулась, увидев его. Высокий, стройный, мрачный, особенно на фоне сверкающей стали. Он шел, чуть пошатываясь, с низко опущенной головой. Громоздкое оружие с замысловатым узором на рукояти совершенно не подходило ему. Казалось, еще немного, и эльф прогнется под тяжестью ноши или завалится на бок, не удержав равновесия. Но он продолжал упорно идти вперед, пока не наткнулся взглядом на Адель.

Эмиль остановился, снял с плеча массивный топор, поудобней перехватил его и громовым голосом спросил:

– Кто?

Фея непроизвольно отступила: злющий эльф с гномьим оружием в руках смотрелся устрашающе.

– Эм-милль, – начала, запинаясь, она, – ты все не так понял.

– Что я не понял?! – взвыл парень, шагнув к ней. – Кто тебя обидел? Дракон? Я убью его.

«Точно убьет. После такого количества выпитого за столом ему и море по колено, и драконы нипочем!» – испугалась Ада, поспешно придумывая оправдание для Арэта.

– Нет, что ты! Он был очень... очень-очень галантен, вежлив и... и... – Хвалебные слова застряли в горле девушки при взгляде на искажившееся лицо собеседника.

– Почему ты выглядишь как мокрая курица? – процедил он, приближаясь.

– Икупалась, – вжавшись спиной в стену, пролепетала фея.

– Где?! Почему босая? – продолжал задавать вопросы друг, который сейчас больше напоминал мясника-маньяка, дорвавшегося до очередной жертвы.

– Туфли потеряла в водопаде. В том, в котором икупалась, – скороговоркой выпалила Адель.

– Водопад?! Здесь?! Не морочь мне голову!

– Эмиль...

– Что происходит, Адель?! – перебил он ее, подходя еще ближе. – Что это? – поддев пальцем сломанную пряжку, прошипел эльф. – А губы почему припухли? До чего ты дока- тилась, моя чистая, светлая фея? Как ты могла? – Он поставил топор и уперся ладонями в стену по обе стороны от головы девушки.

– Ты не понимаешь! – возмущенно засопела она. – Ты ничего не понимаешь. Все не так, как ты подумал!

– Правда? – Эмо криво усмехнулся, продолжая нависать над взволнованной подру- гой. – Так объясни.

Она на секунду зажмурилась, шумно выдохнула и, открыв глаза, сказала:

– Мы с Арэтом были в сокровищнице... э-э-э... разговаривали. Он напоил меня элик- сиром, временно лишаящим возможности колдовать. Чтоб браслет не бил всех и вся, – поту- пившись, пояснила девушка. – Ну я стояла... стояла...

– И?

– Рассматривала скрижаль из Тритэры, а она ни с того ни с сего сработала. Выбро- сила меня из комнаты в водопад, а оттуда в купальню. Ты не представляешь, как это было страшно!

– Вот как? – Черная бровь парня нервно дернулась. – И где сейчас артефакт?

– Эм... в купальне остался, – стушевалась Адель.

– В чьей? – склонившись так, что их лбы практически соприкасались, поинтересовался Эмо.

– В... – Сделав непонятный жест рукой, фея все-таки ответила. – В той, – и скосила глаза в нужную сторону.

– Там комната Ритэра и еще несколько пустых, – подвел итог эльф. – Только не говори, что это не дракон, а алхимик порвал платье и зацеловал тебя так...

– Платье? Точно не он! – тут же перебила приятеля фея.

– А кто?

– Мм... водопад? – неуверенно предположила она.

– А губы тоже от водопада такие?

– Ну-у-у...

– Адель!!! – Схватив девушку за плечи, Эмиль с силой встряхнул ее. – В кого ты превра- тилась, Адка? Ты одеваешься, как прожженная ш... соблазнительница, флиртуешь с бело- брысым ящером, строишь глазки незнакомому алхимику...

– Я ему ничего не строила! – воскликнула фея, но он пропустил мимо ушей ее протест.

– ...ты уделяешь внимание всем кому не лень, кроме меня! Как же так... Адель? Чем я хуже?

– Что? – Фея окончательно растерялась. – Это что? Ревность? Эми...

– Ревность?! – расхохотался парень, продолжая сжимать ее полуобнаженные плечи. Обычно голубые, сейчас глаза друга напоминали грозное небо, расширенные зрачки зло- вуще подрагивали в окружении мрачной синевы. – Да, ррревность! – рывкнул он, обрывая смех.

А потом быстро наклонился и поцеловал ее. Мучительно-нежно и в то же время как-то... отчаянно.

От парня пахло лесом и вином. Что и почувствовала девушка, когда его губы накрыли ее. Какое-то время она пребывала в полной прострации, не зная, как реагировать. Потом попыталась оттолкнуть друга, но тот даже не сдвинулся с места. Как бы ни был ей дорог Эмиль, помирать от недостатка воздуха в свои двадцать два года фея не собиралась. Нащупав рукоять топора, она с силой дернула его вверх и тут же опустила тупым концом на ногу Эмо. Тот взвыл – Адель дернулась. Эльф отшатнулся, схватившись за ушибленную конечность, фея тоже шарахнулась в сторону, но, быстро сообразив, что промедление смерти подобно, помчалась в направлении своей комнаты.

– Подожди! – крикнул пострадавший, громыхнув топором. – Ада, постой...

«Ага, сейчас!» – мысленно ответила она, прикидывая расстояние до своей двери, а вслух крикнула:

– Ты пьян, Эмиль!

– А-а-адель! – Голос друга мало походил на дружеский, что придало ей ускорения.

Завернув за очередной угол, фея часть пути прокатилась по полу, как по зимнему катку, затем толкнула дверь Лолы, расположенную ближе, и, обнаружив, что та не заперта, влетела в покои зор-зары. Девушка закрылась на замок, перевела дыхание, прислонившись лбом к косяку, и наконец обернулась.

– Кхм... – выдала Илоланта, лежавшая на диване с чашей зора. – Полотенце в ванной.

Глава 7

– Лолочка, пожалуйста! – сложив руки в молитвенном жесте, просила Адель. Последние пять минут она сбивчиво рассказывала зор-заре о своих злоключениях, а та слушала с хитрым видом и, постукивая хвостом, пила зор. – Сходи за скрижалью, а? Мне из твоей комнаты лучше не выходить. Я боюсь, – добавила она, краснея. – У них там... обострение какое-то сезонное.

– Угу, – кивнула «пантера», насмешливо скалясь. – Ты сезон охоты и открыла, когда вырядилась в это... – неопределенный взмах лапы довершил фразу.

Фея смутилась, машинально пытаюсь соединить на груди края горловины.

– Ну... ты мне поможешь?

– А что еще остается делать? – хмыкнула Лола, забирая ключ от комнаты алхимика. – Пойду... пообщаюсь с этим шустрым парнем. А ты иди, платье отожди да вытрись, – скептически взглянув на лужу, в которой стояла босая девушка, пробормотала зор-зара.

– И Мурзика захвати из моей комнаты, – спохватилась Адель и, достав из кармашка на поясе второй ключ, бросила Лоле.

– А этот зачем? Не пойду!

– Прошу тебя, а? – сложив домиком брови, проговорила фея. – Он почтальоном работает, письма от Нира передает. Вдруг связь в обе стороны? Я с Мурзиком быстрее его найду.

– Ладно, – отмахнулась зор-зара, направляясь к двери. – Спрячься в ванной. Вдруг за дверью почетный караул ждет? – ехидно промурлыкала она и, глядя, как быстро исчезла девушка, тихо захихикала.

Ситуация откровенно веселила ее, а возможность свалить отсюда в компании феи казалась удачным завершением утомительного путешествия. Вернуться в город, сообщить об этом хозяину, и пусть дальше сам пороги своей ненаглядной обивает, руку, сердце и прочий ливер ей предлагает, сладкими речами бдительность усыпляет, кошельком заманивает... а, ладно. Ухаживает, короче, пусть, а она, Илоланта, за этим делом с удовольствием понаблюдает и от души посмеется.

В коридоре, как ни странно, никого не оказалось.

«Накуролесили и по норам расползлись, что ли? – подумала зор-зара, оглядываясь. – Или искать девчонку по всему дому отправились? Хе-х... идиоты!»

Забрав из покоев феи игрушку, Лола прихватила еще и приглянувшийся ей кремовый шарфик, после чего прогулочным шагом направилась к Ритэру. Открыв дверь ключом, она мило улыbnулась алхимику, который выскочил ей навстречу в банном халате и с прижатым к виску полотенцем. Не дав ему сообразить, что к чему, Илоланта одним длинным прыжком повалила его на пол, сильно ударила головой в район переносицы и, отметив, как съезжаются в кучу зеленые глаза мужчины, отправилась на поиски артефакта. К счастью, долго разыскивать металлическую пластину не пришлось. Табличка лежала рядом с тетрадью на тумбочке, и, покрутившись немного, гостья быстро ее обнаружила. Размяв кости, «пантера» приняла человекоподобную форму, полистала дневник, заинтересовалась, сгребла его в кучу со скрижалью и потопала к выходу. Но перед тем, как уйти, осчастливила очнувшегося алхимика вазой по многострадальной голове, после чего проверила свободной лапой пульс, удовлетворенно хмыкнула и спокойно покинула чужие покои, просунув под дверь ключ, как и просила фея. Очухается – выйдет. Но их обеих к тому времени тут уже не будет.

Довольная проделанной работой, зор-зара смело шагала обратно, пока ее чуткий слух не уловил странные перешептывания где-то впереди. Прислушавшись, Илоланта раздраженно клацнула зубами и тут же прикрыла пасть, боясь быть обнаруженной. В коридоре,

где располагались двери в комнаты ее и Адель, находились двое: безответно влюбленный дружок феи и хитрый искуситель-дракон.

«Добегались», – мрачно покачала головой Лола и задумчиво потерла скрижалю свой нос.

Адель в очередной раз ополоснула лицо, подняла голову и, посмотрев на свое бледное отражение, пощупала дрожащими пальцами распухшие губы. Точно курица мокрая, прав был Эмиль. И чего они все на нее накинулись? Ну ладно Арэт. Он долг получил, при этом в момент расплаты фея была еще в приличном... относительно приличном виде. А рыжего что за муха укусила? А Эмо?

Вспомнив три таких разных поцелуя, девушка зажмурилась. Нежность друга вызывала в ней смутное чувство вины. Умелые ласки дракона отзывались теплом, разливающимся по коже. Он напугал ее и смутил, но... его действия были ей приятны. А вот воспоминание о наглom поведении Ритэра заставило фею содрогнуться от злости, смешанной с чем-то еще. И это «что-то» бесило Аду больше всего. Как мог рыжий нахал, с которым она практически не знакома, вызвать своим ужасным поцелуем такой шквал эмоций и странных ощущений? Неужели дело в ней самой? В ее порочности, скрытой под маской добродетели? Прав был отец: она темная, а не светлая. Темная в худшем смысле этого слова!

Решив так, Адель всхлипнула, глядя на свое осунувшееся личико, обрамленное мокрыми завитками волос. И все-таки что они в ней нашли? Или правду говорят – на безрыбье и рак рыба? Вода, стекающая в чашу для умывания, продолжала тихо журчать, магические огоньки – ярко гореть, а девушка, отжимающая длинную юбку дареного наряда, – мысленно корить себя за все подряд. Когда каменная чаша покачнулась, а мерный ритм воды неожиданно нарушился, Ада вскинула голову и едва успела отшатнуться от черной массы, выпрыгнувшей из раковины. Впрочем, это ей не помогло. На пол она все равно свалилась, больно припечатавшись затылком, а поверх ее миниатюрной фигурки растянулась зор-зара с перекошенной мордой, нервно дергающимся глазом и табличкой в зубах.

– Ой! – сдавленно пискнула фея, глотая ртом воздух.

«Дзынь!» – звякнул выплюнутый на пол артефакт. «Шлеп-шлеп!» – плюхнулись где-то рядом кожаная тетрадь и слегка подмоченный Мурзик. «Шкряб» – царапнули по камню острые когти.

– Слезь! – взмолилась девушка.

– Пытаюсь, – дергая разъезжающимися по мокрому полу лапами, пропыхтела Лола.

Спустя пару минут они обе сидели возле маленького бассейна и переводили дух.

– Не могла здесь воду включить? – хмуро поинтересовалась зор-зара.

– А ты не могла своим ходом сюда вернуться? – в тон ей ответила фея.

– Там засссада под твоей дверью.

– Правда? – Глаза девушки расширились от испуга. – К-кто?

– Дракон в пальто! Вместе с черно-розовым недоразумением. Хорошо еще, что «железка» сработала. Как ты и говорила. Среагировала на пожелание и... – Лола задумалась. – И, наверное, на трение. Не знаю.

– Сейчас проверим, – вставая, сказала Адель. – Удивительно, что меня в твоей комнате не ищут. – Подняв с пола игрушечного котенка, она прижала его к груди и поцеловала в макушку. – Пора бежать отсюда, Ло... – Взгляд девушки наткнулся на знакомую тетрадь, перевязанную ее собственным шелковым шарфиком. – Это что?! – возмущенно воскликнула фея.

– Тсс... – болезненно сморщившись, зашипела Илоланта. – Услышат и сюда стучаться начнут. Тебе оно надо?

– Ты украла чужую собственность? – перейдя на шепот, спросила Ада.

– Одолжила. А тебе тряпки для подруги жалко?

– Я про дневник!

– Вернем потом.

– Да ты...

– Тсс... – снова оборвала ее зор-зара. – Давай разбирайся с табличкой, и валим домой. Там и обсудим этическую и практическую стороны моего поведения, – мило улыбнулась «киса».

– Да... только... – Адель замялась.

– Что?

– Неудобно так покидать чужой дом.

– Ну так выйди попрощаться, – хихикнула Илоланта.

– Я... – Девушка чуть закусила губу, раздумывая. – Я письмо напишу. Быстро. Чернила есть?

– В первом ящике стола.

– Секундочку! – Не выпуская из рук Мурзика, фея выскочила за дверь.

Прошла секунда, две... минута... три минуты... на пятой Лоле надоело подпирать спиной каменный бордюр. И она, прихватив с собой честно утащенные вещи, вышла посмотреть, не отправилась ли глупая феечка и правда «до свидания» кавалерам говорить. Обнаружив Адель, склонившуюся над письменным столом, зор-зара бесцеремонно сунула нос в послание, которое сочиняла девушка.

– И что тебе не нравится? – спросила она, прочитав выведенную дрожащей рукой надпись: «Господа, из-за вашего поведения, не соответствующего правилам приличия, дальнейшего пути мы вынуждены преодолевать без вас. Всего доброго!». И подпись: «Аделаида».

– Слишком... сухо, – настороженно глянув на дверь, за которой послышались шаги, прошептала фея.

– Отожми рукав – будет мокро, – хмыкнула Лола.

– Не язви.

– И не собиралась. Дай перо! – Выхватив его из пальцев собеседницы, Илоланта нависла над листом бумаги, загородив Адель вид, и каллиграфическим почерком приписала чуть ниже: «Ну, мальчики, вы и кретины. Кто ж так девушек соблазняет? Взяли б мастер-класс у моего хозяина, что ли... И не забудьте пятьдесят золотых мне за наводку заплатить!»

Прочитав приписку, фея побледнела так, что стала похожа на утопленницу.

– Обалдела, да? – Глянув на зор-зару как на ненормальную, девушка зачеркнула концовку и принялась придумывать новую: «Арэт, мне очень жаль, что наше свидание закончилось так плохо. Я рада, что вернула тебе долги. Надеюсь, ты простишь мой неожиданный уход и то, что я забрала с собой твою скрижаль. Как только окажусь в родном городе, отправлю ее тебе почтой».

За дверью будто кто-то прохаживался туда-обратно. Не выдержав, Адель бросила перо и прокралась на цыпочках в небольшую прихожую, чтобы послушать, что творится за стеной в коридоре.

Лола тем временем дописала под ее извинениями следующее: «Упустил ты и девку, и артефакт, касатик. Жди теперь писем, ага...»

Вернувшись к столу, фея зачеркнула последние предложения и быстро нацарапала: «Эмиль, когда протрезвеешь, отправляйся в столицу Тикки-Терри под прикрытием иноземного гостя. Пережди там, пока дома все не уляжется. Я потом сама тебя найду».

– Сходи, шкафы проверь, может, есть во что переодеться? – предложила зор-зара девушке, прекрасно зная, что там ничего нет, а сама, пользуясь моментом, дополнила послание строчкой: «И подарок свой не забудь забрать. И мой зор. Все порции. Я тоже тебя найду, чудик!»

Эту фразу фея зачеркивать не стала, лишь укоризненно покачала головой, когда поняла, что ее развели.

Стук в дверь заставил вздрогнуть обеих.

– Илоланта, это Эмо! – крикнул эльф. – Ты здесь? – Ответное молчание его не убедило. – Отопри, чудовище! Я знаю, что ты там!

– Сваливаем? – еле слышно спросила Лола.

Адель кивнула, схватила артефакт, но, потерев его нервно в руках, отложила и снова принялась что-то торопливо писать.

– Госпожа зор-зара, нам нужно кое-что у вас спросить, – перенял словесную эстафету дракон.

– Открой дверь, Адель, мы знаем, что ты здесь! Открой, или, клянусь, я ее сейчас вышибу, – голосом, от которого фея подпрыгнула на месте, обронив чернильницу, заявил Ритэр.

– Хи, нас рассекретили, – подмигнула девушке Илоланта. – Садись ко мне на спину и три давай свою волшебную лампу, то есть табличку. А то кое у кого счеты не только с тобой.

Плюнув на прощальное письмо, Ада занялась скрижалью. В тот самый момент, когда дверь вылетела, обе гости исчезли из логова дракона вместе с артефактом, ради которого Арэт участвовал в Тритэре, дневником, за которым приехал Ритэр, и Мурзиком, которого ни в какую не пожелала бросить хозяйка.

– А-а-а, демоны! – нервно дернув себя за всклокоченные волосы, простонал Эмо. – Сбежала! Вместе с этой подлой тварью... Как она могла?! – Он ударил кулаком по дверным обломкам. Те, жалобно хрустнув, упали на пол, и только замок, совершенно не пострадавший во время магической атаки, остался торчать в проеме. Прав был хозяин, говоря, что они у него надежные.

– Сами виноваты, – рассматривая письмо, часть которого была залита чернилами, сказал Арэт.

Он осторожно провел рукой над листом бумаги, и сквозь побледневшее синее пятно проступили строчки. Торопливый почерк с дрожащими буквами сменял аккуратный каллиграфический с красивыми завитками и идеальным наклоном. Добавив еще немного магии, златолицый блондин убрал обилие черточек, под которыми скрывалась часть предложений.

Они читали послание втроем, попеременно бросая друг на друга странные взгляды. А после оборванной фразы: «Чтоб тебе, Тэри, в жены двухметровая гоблинша-нимфоманка досталась...» – эльф и дракон озадаченно уставились на алхимика.

– Что ж ты ей такое сделал? – спросил Арэт, предупреждая жестом гневный выпад Эмо.

– Я сделал? – возмутился рыжий. – Это она неизвестно откуда свалилась в мою купальню и с криками «я живая? живая?» кинулась на шею.

– А ты? – впившись пальцами в столешницу, уточнил друг беглянки.

– А что я? Доказал... что она живая, – дернул плечом Ритэр.

– Убью! – выверился на него Эмиль.

– Попробуй, – смерив парня скептическим взглядом, ответил противник.

– Спокойно, господа, – встал между ними хозяин дома. – Не надо разносить мое логово! Предлагаю пройти к столу и обсудить все противоречия. Мордобой не поможет нам вернуть девочку, – вздохнул он и устало улыбнулся.

Жозефина, решившая посетить вечером продуктовую лавку, уронила пакет с едой, сумку с деньгами и собственную челюсть, когда увидела, как в небольшом фонтане напротив ее дома возникла девица верхом на зор-заре ее бывшего возлюбленного.

– Привет! – радостно замахала ей рукой незнакомка, прижимавшая к груди игрушечного котенка с бархатным сердечком в лапках.

– Привет-привет, – хмыкнула Илоланта, сверкнув красным глазом.

– Сгинь, нечистая! – выпалила Жози и, зажмурившись, ущипнула себя за локоть.

– Лис, это я. – Голос блондинки заставил ее открыть глаза.

– Кошка? – прищурилась ведьма и тут же огляделась, испугавшись собственной болтливости.

– Ага, – расцвела в улыбке фея, которая уже сползла со спины зор-зары и теперь осторожно перебиралась через бортик бассейна. Девушка была мокрая, в странном наряде и в не менее странной компании, но при этом такая счастливая, что у Жозефины промелькнула мысль, а не пьяна ли ее новая подруга. – Мы тут в историю вляпались, – смущенно сообщила Адель.

– Не сомневаюсь, – хмыкнула ведьма и принялась подбирать с земли продукты. – Идем в дом, но... без этой! – ткнула она в сторону зор-зары.

– Я телохранитель, – возмутилась та. – Одну ее не отпущу. Вдруг ты девочку обидишь?

– Это ты ее обидишь, ты и твой сволочной хозяин.

– Вот непустишь меня, – по-кошачьи отряхиваясь от воды, сказала Лола, – я ему все расскажу про вас. Апустишь – буду молчать и даже окажу содействие.

– Ты... какая ты...

– Лолочка хорошая, поверь, – похлопав подругу по плечу, улыбнулась фея. – Зор-зары за хозяев, как дети за родителей, не отвечают!

Глава 8

– Как она м-могла не замечать мои чувства с-столько лет? Как? – заплетающимся языком повторял Эмо, медитируя над полупустым фужером.

– Женщины вообще создания странные, – сделав глоток вина, отозвался Ритэр. – Видят то, чего в помине нет, а не то, что очевидно.

– Точно, – тряхнув всклокоченными волосами, согласился пьяный эльф. – На меня три года в Академии не смотрела даже, а этого... – он мрачно покосился на дракона, – сразу заметила.

– Это потому, что я заметный, – мило улыбнулся Арэт и отсалютовал ему своим фужером. – А ты глупый.

– Что-о-о?

– Ничего! – обрубил собеседника (хотя, скорее, собутыльника) дракон. – За три года не признаться девчонке в чувствах – это глупо.

– Я не мог. – Парень обиженно засопел и, допив вино, потянулся к очередной бутылке. Под столом их уже стояло штук шесть, и все пустые.

– Тебе хватит, – перехватил его руку алхимик. – И так еле сидишь, бред сопливый несешь.

– Сам ты... – окончательно обиделся Эмо.

– Вот именно. Я сам, – усмехнулся рыжий, налил себе вина, поставив бутылку подальше от эльфа.

– Сбежала, – шмыгнув носом тот и, стянув с полупустой тарелки хвостик вяленой рыбы, принялся его грустно жевать.

– Ну и что, что сбежала? – задумчиво разглядывая свой фужер, сказал хозяин дома. – Подумаешь! Найдем. Надо будет, найдем сыщиков. Не сквозь землю же эта маленькая воровка провалилась!

– Она не воровка! – вскинулся эльф, хватаясь за свой топор. – Она... ик... она честная де-девушка! Это все чуд-чудо-о-овище ее...

– Значит, и чудовище надо найти, – подытожил Арэт. – Полагаю, одна от другой не далеко ушла.

– А как искать? – приуныл эльф. Он опустил подбородок на сложенные на столе руки. – Где ис-кать?

– Сам подумай, если тебе девочка действительно нужна, – хитро щурясь, ответил дракон.

– А вам, Арэт, значит, не нужна? – спросил рыжий.

– И мне нужна, – улыбнулся тот краешками губ.

– Для каких, позвольте узнать, целей?

– Для эстетического удовольствия.

– И эротического?

– Возможно, но точно не гастрономического.

Зеленые глаза, не мигая, смотрели в синие, а голубые тупо пялились на полупустую столешницу. Слуг хозяин отправил прочь, предпочитая ночные посиделки без свидетелей.

– Арэт, вам не жалко наивную девчонку? Кто она, а кто вы? Ей всего-то двадцать или чуть больше, а вам небось за полтысячи перевалило? Голову вскружите, соблазните и... Выбросите, как надоевшую вещь? – пригубив вина, спросил Ритэр.

– А вариант: воспитаю под себя, обучу и оставлю жить здесь – вам в голову не приходил? – приподнял белые брови дракон, насмешливо глядя на собеседника.

– Адку в клетку?! – возмутился Эмо. – Да ни за что!

– А если она сама захочет? – поинтересовался дракон. – Жених ее где-то шляется, ты в любви признаться боишься... а я готов быть рядом, говорить о своей симпатии и осыпать маленькую феечку подарками. Так кого она выберет?

– Тебя – только через мой труп, – пропыхтел эльф и потянулся через весь стол к бутылке, которую рыжий тут же убрал вниз.

– Ну это не проблема. – Арэт подавил смешок.

– Угрожаешь?

– Размышляю. Думаешь, сможешь мне помешать приручить Аделаиду?

– Да, – самоуверенно заявил парень.

– И я, – встрял алхимик. – И хозяин Черной реки тоже, он вроде как жениться на ней надумал. И про жениха забывать не стоит.

– Хм... – Блондин накрутил на руку свою длинную косу. – Значит, нас уже пятеро, – рассмеялся он. – Прррекассно!

– И что же тут пре... пр... пре...

– Прекрасно то, что есть конкуренция, а значит, игра по завоеванию девичьего сердечка обещает быть очень интересной, – спокойно пояснил хозяин дома, сжалившись над попытками пьяного в хлам эльфа выговорить слово.

– Игра, – вздохнув, повторил Ритэр. – Ну-ну.

– Пари? – предложил дракон. – На тот артефакт, что вы мне показывали по приезду. А я, в свою очередь, поставлю на кон что-нибудь равноценное. Что вы хотите?

– Дневник, который похитили дамы, – вздохнул рыжий, прекрасно понимая, что загоревшийся идеей оборотень уже не отступится от феи.

– Да вы сдурели?! – на удивление четко выговорил Эмо.

– Согласен, – кивнул блондин, игнорируя выпад. Содержимое дневника, к слову, он давным-давно скопировал, потому в расставании с ним не видел проблем.

– Никакого насилия, колдовства, антимагических эликсиров и обмана в процессе игры, – предупредил Ритэр.

– Хорошо.

– И еще... если она все-таки влюбится в вас, Арэт Эльт-Ма-Ри, вы сделаете все, чтобы девочка была счастлива, – проговорил алхимик, пристально глядя на дракона.

Тот едва заметно кивнул.

– Я женюсь на ней! – гневно раздувая ноздри, воскликнул эльф. Он резко вскочил и, не удержав равновесия, упал, сметая со стола пустой фужер.

– Слышала бы все это фея, – хмыкнул рыжеволосый и, вздохнув, стал помогать дракону поднимать беднягу на ноги.

– Она была бы польщена таким вниманием, – лукаво улыбнулся блондин. – Пять кавалеров! Есть чем гордиться.

– А как же жених? – взвалив на плечо бормочущего что-то парня, спросил Ритэр.

– А ему есть за что бороться, – по-прежнему улыбаясь, ответил Арэт.

Предвкушая развлечение, он пребывал в отличном настроении. Найти Адель, зная ее имя и адрес, а также имея магический маячок на скрижали, будет несложно. Ну а здоровая конкуренция добавит грядущей охоте особую остроту.

Глубокой ночью Ритэр Вестмар растолкал Эмо и наложил на него несколько антипохмельных заклинаний, после чего они вместе покинули гостеприимный дом песчаного дракона, прозванного в этих краях Золотым. Спустя несколько часов алхимик отправил своего спутника с девятью баллонами зора и завернутым в холщовую ткань топором в столицу, а сам снял комнату в скромном поселении у дороги. Подойдя к двери крошечной ванной, мужчина нажал пальцем на плоский верх перстня. Тот, поддавшись, перевернулся обратной

стороной, и вместо родового символа на кольце сверкнул знак Тритэры. Приложив его к двери, Ритэр что-то прошептал и дернул ее на себя.

– Я не рад тебя видеть, Мастер Иллюзий, – сообщила зеленая обезьяна с кроваво-красными глазами, свесившись с ветки большого дерева.

– Да и я не особо соскучился, Мастер Лжи, – спокойно ответил рыжеволосый и решительно шагнул в волшебный сад, раскинувшийся за дверью, которую он только что зачаровал. – Мне нужна услуга, – сказал мужчина и посмотрел на Духа Игры холодными серебристо-серыми глазами, в которых не осталось и намека на былую зелень.

Большие напольные часы показывали три пополудни. На втором этаже постоялого двора «Черный лес» скрипнула дверь, и на дощатый пол, тускло поблескивающий в свете одинокого ночника, ступила маленькая ножка в дорогом дорожном ботинке, изящном, с золотистой пряжкой на боку. Закутанная в темный плащ незнакомка огляделась, чуть приподняв глубокий капюшон, и, никого вокруг не обнаружив, тихо закрыла дверь на лестницу. Под осторожными шагами не скрипнула ни одна половица. Таинственная фигура плавно и бесшумно, как лунный свет, скользила мимо комнат с мирно спящими постояльцами. Ровно до тех пор, пока из-за угла так же бесшумно не появился белый силуэт мужчины, в которого беспрестанно озирающаяся особа и врезалась.

– Ой! – непроизвольно воскликнула она, отшатнувшись.

«Бумс!» Из рук незнакомца вылетел рыцарский шлем и с грохотом покатился к дальней стене.

– А можно потише?! – рявкнул рыжеволосый парень в полурасстегнутой рубашке, появляясь в распахнувшемся дверном проеме.

– Простите! – прошептала дама в капюшоне и, быстро открыв ключом соседний номер, юркнула туда.

– Мои извинения! – протянул мужчина в белом и, подобрав шлем, вошел в комнату напротив. – Доброй вам ночи!

– Взаимно! – процедил сквозь зубы рыжий.

Три двери одновременно захлопнулись, и в коридоре постоялого двора снова воцарилась тишина.

Оказавшись одна, Кассандра надежно заперлась, закрепив засов при помощи специального механизма, который всегда возила с собой. Бдительность прежде всего! Повесив плащ на вешалку, хрупкая темноволосая девушка устроилась в широком кресле у камина и улыбнулась, как сытая кошка. Вытащив из кармана, спрятанного в боковом шве юбки, забытый листок, она ласково погладила единственную строчку: «Сэнди, приезжай, есть «клиент»!» Только двоюродный дед называл ее так, для остальных она всегда была Кэс. Впрочем, большинство родных (царство им небесное!) не слишком-то любили склонную к авантюрам ведьму. Другое дело «старый пенъ», как он сам любил себя называть, сменивший за долгую жизнь десятка три профессий. Только он и поймет, и утешит, и... приключение очередное предложит. Очень выгодное приключение, само собой! Вот и на сей раз старик не ошибся: верное дело выгорает. Конечно, есть минусы, но уж слишком солидный куш на кону, чтобы бояться риска.

– Что там дед говорил? Клиент не любит флору? Хм... – Ведьма задумалась. – А если так?! – Она на миг закрыла темно-желтые глаза, а когда распахнула их, радужка блеснула светло-серой сталью. Под пристальным взглядом брюнетки с подноса, на котором стоял давно остывший ужин, взлетела вверх вилка и преобразовалась в колючую металлическую ветку. – Не хочешь растительную фею, милый, получи повелительницу металла! – хихикнула обладательница редчайшего магического дара «Хамелеон» и, поймав свое творение, небрежно бросила его на стол.

Новые способности продержатся не меньше месяца, а этого вполне достаточно, чтоб окрутить очередного богача. Наигравшись с трансформациями вилки, девушка вернула ей прежний вид, после чего тщательно взбила подушку и улеглась спать. До утра еще было часа три-четыре, и охотница за женихами планировала провести их в сладких объятиях бога снов.

Ирвин Ма-Магни стоял в своей комнате напротив открытого настежь окна и задумчиво смотрел на яркий лик луны, напоминавший ему серебристый локон Аделаиды Ванн Грэниус. Белый шлем, который он надевал вместе с легкими доспехами, отправляясь в поездки верхом на своем альбиносе зор-заре, мирно покоился на столе возле подоконника. Мягкий свет небесной красавицы играл на металлической поверхности головного убора, то подчеркивая рубленые грани, то растворяясь в плавных изгибах формы. Темный маг, прозванный в народе белым рыцарем, машинально коснулся кончиками пальцев шлема и погладил его, будто кошку.

Ирвин любил путешествия, в которые он надевал свои белоснежные доспехи, облегченные с помощью магии. Любил ездового духа по имени Сайрус, внешне похожего на породистую лошадь, разве что морда волчья да взгляд хитрый. На нем магистр объездил почти все страны на континенте. А еще мужчина любил лекции, их он часто читал в учебных заведениях, где и встретил пару лет назад бледнолицую девушку со светлыми волосами. Ту самую, письмо от отца которой рыцарь хранил до сих пор.

Как донесла его верная вестница три месяца назад, фея по-прежнему жила одна в своем загородном домике. Умная, способная, скромная и красивая. Идеальная супруга для такого человека, как он. Четыре года назад она была еще совсем юной, два года назад – слишком замкнутой, а неотложные дела не позволили ему остаться и помочь этому белокурому «цветку» раскрыться. Сейчас же он свободен как ветер, она тоже не занята. А посему ничто не может помешать им надеть брачные браслеты в храме Эраша и пройти оставшийся жизненный путь рука об руку.

Думая об этом, Ирвин улыбался. Ровно до тех пор, пока рядом с луной не появилось еще одно светлое пятно, которое быстро увеличилось в размерах, приняв очертания птицы. Мужчина нахмурился, следя за ее приближением. Он был напряжен, когда большая белая сова, шумно хлопая крыльями, уселась на подоконник. Задумчив, когда красноглазая зор-зара поведала ему о том, что его невеста уже... не его невеста. Мрачен, когда дух в птичьем теле сообщил, что личность жениха не установлена. Но стоило сове закончить доклад, как лицо ее хозяина просветлело. Взглянув на луну, он странно улыбнулся, в светлых глазах его отразилась непоколебимая уверенность, а с губ слетели спокойные, но твердые слова:

– Помолвка не проблема. Да и женитьба не была бы проблемой, учитывая то, что я мастер поединка. Рыцарь, который никогда не проигрывает. – Усмешка, в которую на миг превратилась его улыбка, была цинично-холодной. – Если есть чувства, все решаемо. Верно, Кара? – Черная бровь на бледном лице поднялась, а брошенный на птицу взгляд блеснул ледяными искрами, такими непривычными для фиалкового цвета радужки.

Сова угукнула в ответ, послав мысленное согласие своему господину. Новую хозяйку она ждала не меньше, чем он, втайне надеясь, что именно эта юная особа, зарекомендовавшая себя как самостоятельная и целеустремленная девушка, переживет медовый месяц в фамильном замке и наконец жизнь у них у всех наладится.

Глава 9

Захлопнув дверь, Нир обессиленно прислонился к ней и устало потер виски. Договоры с Мастером Лжи всегда заканчивались головной болью, а тут еще и личину рыжего оболтуса поддерживать приходилось. Качественную такую личину... ни один чародей не распознает, что перед ним обманка. В этот раз проклятый Дух Игры вытянул из мага больше обычного за право выйти из Тритэры не где попало, а в указанном месте. Двудликий все еще злился из-за срыва финального поединка, вернее, из-за того, в какой балаган был превращен последний тур благодаря вмешательству Мастера Иллюзий. Вопрос, озвученный зеленой обезьяной, до сих пор не давал Ниру покоя. Зачем? Зачем он так поступил? Ах, если б знать. Хотел спасти свою протезе и одновременно наказать ее за непослушание? Быть может...

В висках снова кольнуло, и рыжеволосый мужчина невольно поморщился. Взяв со стола стакан, он выпил воды, после чего сел на заправленную кровать. Что ж, к утру головная боль да магическое истощение исчезнут без следа, и Нир без труда догонит свою сбежавшую невесту. Мужчина задумчиво погладил проступивший на запястье узор брачного браслета: тот уже не был безжизненно-черным, а приобрел цвет темно-серого графита. Еще десяток часов, и магический резерв брачных амулетов, связавших его с Адель, тоже восстановится.

«Надо отдохнуть», – решил темный, одним движением руки заставив свой браслет снова исчезнуть.

День у него выдался насыщенным. Сперва пришлось нарушить первоначальные планы и объявиться в поле зрения феи на неделю раньше запланированного. А что оставалось делать, если эта светлая глупышка решила подружиться с Илолантой? Потом инсценировать побег, заплатив кучке горожан за имитацию погони. И все ради того, чтоб его появление рядом с девушкой выглядело случайным. Затем самого себя приложить о стенку кареты, сообразив, что отсутствие реакции браслета если и не насторожит фею, то определенно вызовет подозрения у ее ревнивого приятеля и хитрой зор-зары.

А ведь как хорошо все было продумано! Магический браслет и эльф, который никогда не станет для Адель кем-то большим, нежели другом, вполне справлялись с ролью ее охраны, а прощальный подарок, получивший от хозяйки имя Мурзик, обеспечивал круглосуточную слежку за неугомонной девчонкой. И что в итоге? Браслет оказался не столь надежен, как предполагалось, а приятель напился и возомнил себя героем-любовником. Хорошо хоть игрушка исправно справлялась со своей задачей. Нир устало улыбнулся. Особенно приятно было то, что ему еще ни разу не пришлось активировать искусственную привязанность к подарку. Вопреки домыслам Эмо и Лолы, Адель таскала за собой Мурзика совершенно добровольно... пока.

Темный, он же рыжий в настоящий момент, растянулся прямо поверх покрывала. С прикроватной тумбочки раздалось чуть слышное «мур». Мужчина взял в руки толстую цепочку с массивным серебряным медальоном в виде сердца, надавил на небольшой камешек в центре и сквозь щель, образовавшуюся на боковой грани, вытащил за уголок белый лист бумаги.

«Нирррр, твоя побрякушка сломалась! Немедленно почини! А лучше сними с меня эту агрессивную гадость!» – гласило послание.

Мужчина довольно ухмыльнулся, застегнул цепочку на шее и закрыл глаза, желая узнать, что делает его светлая девочка в гостях у темной ведьмы? Судя по записке, она наконец-то вернулась к брошенному на кровати подарку. Несколько предыдущих попыток узреть фею глазами игрушки показывали только пустую комнату, что немного напрягало темного, привыкшего время от времени наблюдать за своей невестой. Но на сей раз перед его внутренним взором возникло сосредоточенно-раздосадованное лицо Адель.

– Котик, ну скажи «мяв»! – насупившись, твердила она. Мурзик сверкнул глазами и скосил их к пуговке носа, так как тонкие пальчики девушки тянули игрушку за усы. – Нет, ты не сверкай глазами! Ты скажи «мяв»! – В голосе феи отчетливо слышались нотки хмельной капризности.

«Ну конечно, – подумал Нир, – чем еще можно заниматься в обществе Жозефины?! Только пить!»

Поймав через глаза игрушки отражение девушки, мужчина невольно рассмеялся, но тут же поморщился от ломоты в висках. Зрелище облаченной в ночную сорочку феи, с самым серьезным видом дергавшей Мурзика то за уши, то за хвост, было на редкость уморительным.

Следующие полчаса темный развлекался, созерцая происходящее в девичьей спальне: раздраженная отсутствием ответа, Аделаида вертела котенка, трясла, переворачивала вверх ногами, дергала за лапы и даже стучала головой о спинку кровати. Взгляд мерцающих глазок-пуговок выхватывал то рассерженное личико, то голое плечо под тонкой лямкой, то белый подол, покрывающий скрещенные ноги. Несколько раз в поле зрения игрушки попадала кровать у дальней стены: из-под одеяла, натянутого на голову спящей ведьмы, торчал только рыжий локон. Вероятно, Жози мешало спать непрерывное бу-бу-бу нетрезвой гостьи, решившей непременно пообщаться с женихом перед сном. Зор-зары в спальне не было, из чего Нир сделал вывод, что ее оставили ночевать в другой комнате. В том, что Лола свалит к своему хозяину, оставив фею на попечение ведьмы, темный сомневался.

Налюбовавшись невестой и ее окружением, мужчина задумчиво посмотрел на записку: буквы медленно расползлись, перестраиваясь и образуя новые слова. Когда ответное послание было готово, он аккуратно свернул его и вложил в кулон. После чего устроился поудобней на подушке и смежил веки, ожидая увидеть продолжение спектакля под названием «Фея и ее удачный эксперимент».

– Мурзик! Ты такой же мерзкий, как и твой хозяин! – укоризненно пробурчала Ада, надавив пальцем на нос котенка, и, услышав тихое «мяв!», аж подпрыгнула от неожиданности. – Так вот как ты работаешь! – воскликнула девушка и, на миг притиснув игрушку к груди, полезла за посланием в кармашек бархатного сердечка.

«Цветочек, хорошие девочки в такое время должны спать, а не приставать с пьяными требованиями к уставшим мужчинам. Будь умницей и ложись в кровать! Прошу тебя. А браслет «починится» сам». И подпись: «Твой мерзкий темный».

– Гад! – фыркнула девушка и в сердцах записнула «почтальона» под подушку.

«Ну, не буду отрицать – есть немного!» – усмехнулся мужчина, вспомнив дурацкое пари, заключенное с Арэтом.

Некрасиво, но что было делать? Ящер все равно не отступится, а так появилась возможность хоть как-то влиять на процесс охмурения феечки, точнее, мешать этому самому процессу. Ведь не зря говорят: осведомлен – значит, вооружен. Неизвестно, до чего мог дойти чешуйчатый в стремлении получить новую забаву: драконы всегда славились своим потребительским отношением к прочим расам. И верить, что этот конкретный ящер вовсе не ищет любовницу-однодневку, если не сказать «одноночку», Нир не собирался. Но даже если так... если Ада действительно тронула сердечные струны Золотого дракона, – это ничего не меняет!

Темный стиснул зубы от воспоминания о том, в каком виде к нему в купальню свалилась Адель. Как же его перемкнуло, когда он обнаружил черный браслет на ее запястье и сложил два плюс два. Из-за накотившей злости мужчина чуть не разрушил собственные планы, в которые никак не входили поцелуи рыжего алхимика с непутевой блондинкой. Этак девчонка совсем растеряется, а то еще, не приведи Эраш, заинтересуется несуществующим господином с вполне конкретным именем Ритэр Вестмар.

Впрочем, он сам во всем виноват!

Хотел своей запиской спровоцировать фею на флирт с драконом в расчете на то, что Арэт напугает эту святую наивность? Так надо было продумывать план до конца и заглушить на время действие браслета, а не усиливать его из-за мстительного порыва. Стоило предположить, что у ящера найдется управа на любой защитный амулет, и не демонстрировать его действие раньше времени.

Прогнав досадные мысли, Нир вновь попробовал взглянуть, чем занята его невеста, но, натолкнувшись на темноту под подушкой, решил-таки немного подремать. Однако сон не шел, несмотря на усталость. В голове, вопреки желаниям, всплывали обрывки той ночи, из-за которой, собственно, он и отправился за дневником Иты, оставив Аду в гордом одиночестве. Подставлять эту наивную девочку под удар Нир не хотел. Мужчина непроизвольно потер знак Эраша на груди – шрама не осталось, но после заживления он порой нестерпимо ныл, как старый перелом к перемене погоды. Впрочем, сорванная рукой погибшего «хозяина» метка была малой платой за спасение. То, что Маркус каким-то чудом распознал завязанное на ней заклинание и рискнул вмешаться, было большой удачей для Нира, но обернулось гибелью для самого тролля. А заботливые руки молоденькой феи, подобравшей раненого мага, позволили ему восстановиться и жить дальше. В ту ночь Мастер Иллюзий потерял друга. Из-за неясных причин того покушения он боялся потерять и Адель.

Мужчина перевернулся на бок и стиснул медальон, решив последний раз проверить, как у нее дела. Перед мысленным взглядом очень близко возникло лицо девушки: очевидно, она, как обычно, уснула в обнимку с Мурзиком.

– Демон побери, к этому можно привыкнуть! – прошептал темный, погружаясь в сон вслед за своей феей.

Глава 10

Настроение у Адель было чудесным. В компании новой подруги (хотя, скорее, друг) она смогла расслабиться и отвлечься от переживаний прошлых дней. Даже постоянные перебивания Илоланты и Жози не раздражали девушку. Перебравшись из драконьего логова в двухкомнатную квартирку ведьмы, она была по-настоящему счастлива. Ночные беседы успокоили растревоженную душу. Символы Тритэры, которыми пестрели страницы таинственного дневника, разжигали любопытство и желание поскорее подобрать ключ к зашифрованным записям. Небольшое похмелье, оставшееся наутро после неудачных попыток найти этот самый ключ, легко ликвидировалось немудреным заклинанием, подсказанным хозяйкой, а недостаток приличной одежды был восполнен из гардероба Жозефины. И хоть рукава и подол оказались чуть длинноваты, в остальном платье сидело на миниатюрной фигурке феи практически идеально. Хуже дела обстояли с туфлями. Разницу в два размера преодолеть оказалось не так-то просто. Но с помощью ваты и стелек этот вопрос тоже решили. И теперь Ада спокойно могла выходить на улицу, не опасаясь косых взглядов горожан. Домой фея собиралась чуть позже. Сначала ей предстояло уладить кое-какие важные дела здесь, в городе. А если быть точнее, то в знаменитой на всю страну курьерской службе, филиал которой располагался неподалеку от дома, где жила Жози.

Оставив зор-зару с ведьмой допивать утренний чай, Адель тихо выскользнула за дверь и, спустившись по лестнице, направилась к выходу из двухэтажного здания. Прижимая к себе упакованный в бумагу артефакт, фея улыбалась. Осознание того, что долг дракону отдан, а трио нахалов осталось с носом, грело ей душу. С двумя из числа новоявленных ухажеров Адель рассчитывала больше никогда не встречаться. А Эмиль... Ну а что Эмиль? Он старый друг, ему простительно. Вот проспится, подумает над своим поведением (если вспомнит) и снова станет прежним. Вся эта история с выигрышем и сменой облика как-то странно на него повлияла. Да еще побег из дома, разрыв помолвки с Юми-эль и толпа наемных убийц, идущая по пятам... У любого нервы сдадут! Поэтому на друга Адель не сердилась. На дракона, в общем, тоже. Но желание поставить точку в их отношениях не давало ей покоя с ночи, поэтому с утра, перекусив с подругами, она и поспешила в курьерскую службу.

Распахнув дверь темной парадной, Адель на миг ослепла от ярко-рыжего солнышка. Она непроизвольно сделала шаг назад, что позволило «солнышку» шустро поставить ногу на пути тяжелой створки, которую девушка попыталась захлопнуть.

«Не может быть!» – подумала фея, прикидывая, нет ли у антипохмельного заклинания побочных эффектов в виде галлюцинаций.

– Куда это ты торопишься, лапочка? – толкнув дверь, спросил несносный алхимик.

– Не твое дело, животное! – рявкнула Адель, изо всех сил наваливаясь на деревянную преграду со своей стороны. «Не привиделось», – обреченно вздохнула она, продолжая удерживать позиции. – Как ты меня нашел, да еще и так быстро?

– Тебя? – притворно удивился Ритэр. – Я вообще-то свою пропажу искал. Дневник. Помнишь? Такой, в кожаном переплете. Который ты украла.

– Я ничего не крала!

– Да ну? А это что за сверток? Ворованная скрижаль небось? – как ни в чем не бывало продолжил рыжий.

– Поз-ссс-заимствованная! – упершись ногами в пол, прошипела фея.

– О, так ты спешишь хозяину ее вернуть? Почтой, что ли? Как в письме написала? Наивная девочка. Кто же артефакты через общественные организации отправляет? Дай мне, я сам ему передам.

– Пф... Ну конечно! – пропыхтела Ада, продолжая бороться за дверь. – Ты ее присвоишь, а я потом по гроб жизни с драконом не рассчитаюсь. – Каблуки девушки заскрежетали по полу, оставляя царапины на паркете прихожей.

– Я присвою? Я?! – возмущенно воскликнул алхимик. – Кто бы говорил! Это вы с Лолой дневник свистнули. А за него, между прочим, мне перед Арэтом отвечать. Отдай дневник, детка!

– Не дожدهшься! Я тебе после ночного происшествия даже прошлогоднего снега не дам, хам! – Поднатужившись, фея чуть-чуть прикрыла дверь.

– Вы посмотрите на эту оскорбленную добродетель! – скривился рыжий. – Вломилась ко мне в купальню, чуть не изнасиловала... – Створка снова качнулась внутрь.

– Что-о? – взвыла Адель. – Это ты на меня набросился, как голодный зверь! Ты мне травму нанес! Моральную.

– А ты мне физическую, – демонстративно потрогав свободной рукой висок, парировал Ритэр. – Так что квиты. И вообще... Я блондинок не люблю! Особенно светлых.

– Что же ты к светлой блондинке приставал? – разозлилась Адель.

– Потому что она... то есть ты меня спровоцировала. Я, знаешь ли, живой мужчина, а не каменное изваяние. И полуголая...

– Я была одета!

– Мокрый пеньюар не считается.

– Заткнись!

– Как скажешь, – хмыкнул Ритэр, продолжая без особых усилий удерживать дверь открытой.

– Как ты меня нашел? – скрипнув зубами, повторила первоначальный вопрос Адель.

– Ты просила заткнуться.

– А теперь прошу ответить!

– Определись, чего хочешь, Аделаида. Твое непостоянство напрягает. Во всем так... То тебе дракон нужен, то я...

– Ты мне не нужен!!!

– Правда? – с сомнением уточнил Ритэр.

– Да.

– Это хорошо, потому что у меня есть невеста, – ослепительно улыбнулся рыжеволосый.

– Невеста? Невеста?! – Удивление смешалось с раздражением, взорвав остатки спокойствия, которые Ада пыталась сохранить во время этой словесной перепалки. – И ты, будучи помолвленным, целовал меня? Ссскотина!

– Ты тоже меня целовала, будучи помолвленной. И не только меня, – пожал плечами мужчина. – А я своей невесте верен. Был... пока ты мне на шею не кинулась.

Девушке хотелось заорать, выплеснув на него все, что она думает о поцелуях вообще и об их инициаторах в частности, но, сдержавшись, она язвительно поинтересовалась:

– И кто же та несчастная, что собралась связать свою жизнь с распутным тобой, Тэррри? Неужто мое пожелание попало в точку и ты женишься на гоблинше-нимфоманке? Ей неверным быть не получится. Силенок не хватит.

– Отнюдь, – мило улыбнулся Ритэр. – Моя невеста – очаровательная юная волшебница. – Он смерил Адель оценивающим взглядом и многозначительно уточнил: – Темная волшебница!

– Брюнетка небось? – хмыкнула фея.

– А это уже не твое дело, – продолжая улыбаться, ответил мужчина. – Кстати... Что это ты все время гоблинов поминаешь? Уж не из них ли твой женишок? Конечно, кто же еще на

такую ветреную особу позарится! То с драконами заигрывает, то к порядочным алхимикам пристаёт, то эльфов совращает!

– Что-о? – задохнулась от возмущения фея.

– Да не чтокай ты! – перебил алхимик и, поднажав, ввалился в дверь. – Все, успокойся. Я с миром пришел, – поймав ее занесенные для удара руки, вздохнул рыжий. – Могу извиниться, если хочешь. Вино, теплая вода и красивая девушка в не совсем приличном виде иногда приводят к помутнению мужского рассудка. Прости. Этого больше не повторится, – наклонившись к ней, серьезно сказал он и, не сдержавшись, ехидно добавил: – Если сама не захочешь.

– Бедная твоя невеста, Тэри, – хмуро отозвалась Адель, устав от попыток вырвать руки из его захвата.

– Не богатая, ты права.

– Тэrrри! – зарычала девушка, мрачно глядя на него снизу вверх.

– Да? – невинно похлопал ресницами он.

– Как ты сюда попал? – спросила фея, решив прекратить бестолковую перепалку, а прояснить наконец важные вещи.

– Ну, – он замялся, – не только у тебя есть секреты.

– У меня была скрижаль.

– А у меня знакомый волшебник со способностями, близкими к свойствам твоей скрижали.

– Это невозможно, – не поверила она.

– Но я же здесь.

– И кто этот... волшебник?

– Прости, детка...

– Я не детка!

– Прости «не детка», но это тайна, – очаровательно улыбнулся ей он, и в этот момент Ада снова сравнила его с солнышком. Таким же светлым и теплым с виду, но коварным и опасным по сути.

– Кош... Адель? – раздалось с лестницы.

Фея и алхимик одновременно обернулись на голос и увидели рыжеволосую ведьму в домашней рубашке и мужских штанах, рядом с которой стояла задумчивая зор-зара. Обе они выскочили на крики, как, впрочем, и еще пара соседей. Но те быстро ретировались под тяжелым взглядом Жозефины и заинтересованным – Илоланты.

«Еще одно солнышко, – подумала фея, глядя на подругу. – Хотя, скорее, огонек, вернее, костер... Да что там! Пожар, а не женщина».

«Пожар», тряхнув огненной шевелюрой, ядовито поинтересовалась:

– Адочка, милая, это что за хмырь? Неужто тот самый злодей-совратитель, о котором ты говорила? Хм... дохловат что-то.

Брови Ритэра взметнулись вверх, а лицо феи залил румянец.

– Ба-а-а, какие люди! И без охраны! – протянула Лола, перехватив инициативу у ведьмы. – Привет-привет, злодей-совратитель, – хихикнула она. – А куда моего черно-розового друга дел?

– Отправил с зором и топором в столицу, – ответил Ритэр и, покосившись на Аду, чьи руки до сих пор держал в своих, иронично хмыкнул: – После того, как его подруга в логове дракона бросила, парень малость перебрал с алкоголем. Пришлось позаботиться.

– Спасибо, – неожиданно для самой себя, прошептала фея.

– Да не за что, – так же тихо отозвался он. – Ну что, мир?

Немного помолчав, девушка хмуро ответила:

– Перемирие. Временное.

– Договорились, – согласился алхимик и нехотя отпустил ее запястья.

Как только Адель уехала к отцу, а Ритэр ушел по делам, Илоланта сыто потянулась, перекинулась парой колючих фраз с Жозефиной и, оставив за собой последнее слово, отправилась в отведенную ей комнату. Для не слишком-то приятного занятия, которое ей предстояло, зор-зара нуждалась в уединении. Вернее, не то чтобы нуждалась, просто оставшаяся на кухне ведьма отвлекала внимание. А ошибиться с подачей информации Итану Эльт-Ма-Грогану ей не хотелось. Пара неверных слов – и Лоле придется сменить забавную компанию на общество хозяина Черной реки. С одной стороны, жаловаться зор-заре было не на что: он хорошо кормил ее, холил и лелеял, лишь изредка давая серьезные поручения. С другой... темный маг был тот еще зануда! И за пару десятков лет совместного проживания Илоланта порядком устала от его характера и постоянных интрижек. Утром бабы, днем бабы, ночью бабы... бррр! А если не бабы, то вино и мысли о них. Надоело. И все эти уси-пуси, обращенные к ней, высшей зор-заре. Бесконечные «пантерки», «мегерки», «кошечки»... Достало! Будто по имени ее сложно назвать. Или он его забыл? Склеротик старый! Хороший хозяин Итан, да, гораздо лучше прежнего, но... до чего же ску-у-чный. Поэтому Лола и не желала раньше времени возвращаться к нему с задания, неожиданно ставшего весьма интересным.

Грациозным движением она запрыгнула на диван и мурлыкнула по привычке, подумав об объекте слежки и ее спутниках. Наивная феечка сама по себе ходячее развлечение, а уж в компании с вспыльчивой ведьмой да с подозрительным рыжиком... Цирковое представление! Вспомнив перепалку в коридоре, Лола ухмыльнулась. У-у-у, хи-итрый рыжий! Адель даже не поняла, как согласилась на путешествие в его компании в обмен на сомнительную помощь с дневником. Вернее, с расшифровкой записей и блокировкой следящего заклинания, якобы наложенного драконом на свою собственность.

– У-умный тип! – протянула довольная Илоланта, а порция зора, преподнесенная ей алхимиком с приветом от Эмо, булькнула в желудке, словно соглашаясь. – Фейку вывел из себя, заболтал, вывернул наизнанку все ее реплики. Жози вообще слова вставить не дал. Меня угощением задобрил и беседой голову заморочил. Виртуоз словоблудия просто! Или блудословия? Тьфу! Красноречия!

Илоланта тихонько захихикала, решив, что этот ушлый господин явно нуждается в бдительном присмотре!

«А там и черно-розовое недоразумение к странствующему балагану присоединится, – с нежностью подумала она. – Совсем весело станет. И променять все это на унылый замок, пусть и над Черной рекой? Ну уж не-э-эт».

Лола перевернулась на живот, обреченно вздохнула и, положив голову на скрещенные лапы, сосредоточилась.

«Хозяин? – обратилась она к нему мысленно. – Мурр?» – добавила заискивающе.

«Пантерка? – обрадовался Итан. – Ну наконец-то! Почему ты так долго молчала, лапушка моя красноглазая?»

«Следила за будущей хозяйкой, мурр. Как ты и приказывал, господин!» – в том же тоне отозвалась зор-зара, физиономию которой перекосило от сладости его голоса.

«И? Ты уже узнала, кто тот смертник, что встал на моем пути?» По интонации Лола безошибочно определила, что мужчина хмурится. А еще, наверное, вертит в руке фужер с недопитым вином и греет обутые в тапочки ноги у камина. В своих привычках, как и в пристрастиях, Итан был до противного постоянен.

«Нет пока, но фея его ищет, мурр. Помолвку разорвать хочет».

«Отлично! – обрадовался собеседник. – А где она сейчас?»

«Так я потому и связалась, хозяин! Мы как раз в город вернулись. Аделаида к отцу поехала, и если ты поторопишься, сможешь ее там перехватить».

«Адель дома, а ты молчишь?» – возмутился Гроган.

«Нет, не дома! Она у подруги остановилась». – Предвкушая следующий вопрос, зор-зара улыбнулась.

«Так я и к подруге могу подъехать! – воодушевился собеседник. – Подумаешь, вместо одного букета мерзких цветочков два куплю и конфет пару пачек. Хотя лучше три...» – начал бормотать он, мысленно прикидывая, чем задабривать прекрасных дам.

«Боюсь, твоя бывшая пассия такие знаки внимания воспримет в штыки», – изо всех сил стараясь не захихикать, отозвалась Илоланта.

«А она-то тут при чем?»

«Ну как же! – хмыкнула красноглазая бестия. – Жозефина и есть та самая подруга, у которой твоя будущая невеста остановилась. Муррр, ты все еще хочешь их навестить, хозяин?» – не в силах скрыть иронию, спросила она.

«Поеду к Дину, пожалуй, – немного помолчав, сообщил Итан. – А ты, мегерка, не ерничай, а проследи лучше за тем, чтобы Жози голову девочке не задурила всякими гадостями на мой счет!»

«Будет сделано, мой госссподин», – прошелестела она и, разорвав ментальную связь, рассмеялась.

– Было бы чем дурить. Информация-то общеизвестная, – пробормотала зор-зара. – Неужели Гроган всерьез вознамерился быстро охмурить феечку, перехватив ее у папаши? И этого он хочет добиться с помощью конфет? Хи, разве что с приворотной начинкой.

Продолжая веселиться, Лола перевернулась на спину и помахала лапами, разминая гибкие кости. Она, если честно, рассчитывала на другой ход событий, иначе просто утаила бы планы Аделаиды. Во-первых, зор-зара знала, что Ада – это Кошка, которая совершенно точно не поддастся чарам признанного ловеласа. А во-вторых, согласно прогнозу рыжего, тщательно изучившего посеревшую вязь узора на запястье девушки, через несколько часов кое-кого излишне самоуверенного ожидает незабываемое знакомство с брачным браслетом. А значит, сегодня хозяин точно ничего не добьется от феи, но с присущим ему бараньим упрямством от своего не откажется. Из чего следует, что Илоланта по-прежнему будет сопровождать девушку в ее приключениях. Чудесный расклад, как ни крути!

Глава 11

Адель уныло поглядывала на знакомый пейзаж, проплывающий за окошком нанятой кареты. Ехать к отцу, особенно со столь деликатной просьбой, ей совершенно не хотелось, но теперь, когда оказалось, что не только она, Лола и Жози знают о содержимом посылки, отправлять артефакт с курьером девушка опасалась. Вдруг правда затеряется в пути? Или перехватит его кто-нибудь... например, один коварный рыжеволосый нахал, интересующийся разными диковинками.

Фея поморщилась при воспоминании о зеленоглазом проходимце, так бесцеремонно ворвавшимся в ее жизнь снова. Вот как у него получилось вырвать у Ады согласие, что он будет сопровождать их в ближайшие несколько дней, а то и недель? Неужели она такая наивная? Хотя Жози тоже не смогла толком возразить. А потом и вовсе встала на его сторону, заявив, что лучше один рыжий мальчишка поблизости, чем перспектива в любой момент заполучить в компанию чешуйчатую тварь. Мальчишка! Ха! Этот небритый мужлан с манерами дикаря меньше всего напоминал фее мальчишку. А уж из уст ведьмы, которой на вид можно было дать лет семнадцать от силы, такое заявление и вообще звучало на редкость забавно.

Представив смуглое личико рыжеволосой подруги, Адель задумалась. Жозефина была старше ее и, если вспомнить того же Грогана, явно опытнее, а выглядела на несколько лет моложе. Временами она походила не на практикующую ведьму, а на выпускницу школы – энергичную, дерзкую девчонку с хитрыми смешинками в глазах и хорошей фигуркой, уже достаточно женственной и привлекательной, хотя и чуть угловатой. Порывистая и непримиримая, словно подросток, она полностью соответствовала своей внешности. Но иногда, сидя с кружкой горячего чая и задумчиво глядя на струйку пара, поднимающуюся с его поверхности, эта особа совсем не казалась малолеткой. И даже обманчиво-нежные черты ее лица не могли ввести в заблуждение внимательного наблюдателя.

Все-таки странная штука магический возраст. Интересно, станет ли сама Адель со временем выглядеть и ощущать себя старше, как многие другие маги? Или застрянет на столетие в нынешнем состоянии?

Когда экипаж остановился перед массивными воротами родительского дома, фея печально вздохнула и, стиснув пальцы на свертке с волшебной скрижалей, вышла из кареты. Как же ей не хватало сейчас Мурзика! Потискать, прижать к груди и наконец успокоиться, уткнувшись носом в мягкий бок игрушки. Но тащить подарок Нира к отцу девушка не решилась. Ада знала наверняка, что он до сих пор считает ее маленькой, играющей в куклы девочкой, хоть и делает вид, будто признает, что она взрослая.

Встретив в коридорах фамильного особняка лишь молчаливых зомби, занятых уборкой, Аделаида беспрепятственно добралась до кабинета отца и, тихо постучав в дверь костяшками пальцев, вошла.

– Сокровище мое! – широко улыбнулся Дин Эльт-Ма-Грэниус, поднимаясь из-за письменного стола навстречу дочери. – Чем обязан столь приятному визиту? Неужели соскучилась и решила навестить старика? – Мужчина насмешливо склонил голову, светлая прядь скользнула по лбу, прикрыв глаз, отчего «старик» стал казаться еще моложе своих видимых тридцати.

– Папа, ты не мог бы сделать мне небольшое одолжение? – начала Адель, стоя на пороге и подозрительно поглядывая на непривычно улыбчивого некроманта. – Нужно сохранить одну ценную вещь, пока за ней не приедет хозяин.

– Ну конечно, драгоценная моя! Я все сделаю. Вот только с гостем беседу закончу!

Фея проследила за взмахом отцовской руки и прикусила язычок, лихорадочно соображая, не сболтнула ли лишнего? То, что Дин может быть не один, ей почему-то в голову не пришло. А дворецкий, который обычно предупреждал о таких вещах, как назло, куда-то запропастился.

С кресла за стеллажами медленно поднялся высокий мужчина, чье лицо было трудно рассмотреть из-за света, льющегося из окна. Незнакомец вежливо поклонился и тихо произнес:

– Мое почтение, госпожа.

От его бархатного тембра по спине Адель пробежали мурашки, ее пальцы, нервно теребящие сверток, впились в него, как в спасательный круг, и побелели от напряжения. Этот голос... было в нем что-то знакомое, но давно забытое.

– Кстати, ты очень вовремя, дочь моя, мы как раз говорили о тебе! – наблюдая за ней, сообщил некромант. – Познакомься, дорогая, претендент на твои руку и сердце.

Посетитель шагнул вперед и коснулся губами руки обалдевшей девушки.

– Мы уже знакомы! – протянул Ирвин Ма-Магни, озвучив тем самым мысли самой феи.

Она так и стояла, неотрывно глядя на человека, которого считала своей первой любовью. Наивной, детской, тайной... но именно любовью. Ему она прощала даже темную направленность дара. Слишком благородным, красивым и безупречным казался этот мужчина юной фее. Впрочем... не ей одной.

– Что ж, не буду вам мешать, – тепло улыбнулся гость, глядя в лицо смутившейся девушки. – Если вы не против, Аделаида, я подожду вас на улице. После долгого пути не хочется уезжать с пустыми руками. Вы ведь уделите мне немного своего драгоценного времени?

– Конечно, – замороженно глядя в его фиалковые глаза, ответила она.

– Тогда до скорой встречи, – мягко проговорил он и, обернувшись к хозяину дома, вежливо попрощался.

А спустя пятнадцать минут и фея, немного озадаченная рассказом отца, покинула кабинет. С момента рассылки проклятых писем, с помощью которых Дин собирался подобрать достойную пару дочери, прошло целых четыре года. И несмотря на такой большой срок, белый рыцарь явился свататься. С чего вдруг? Или сезонное обострение распространилось не только на троицу в драконьем логове? Гроган, Магни... Кто следующий?

Поморщившись от собственных мыслей, девушка неспешной походкой отправилась к выходу.

Дверь за дочерью уже минут пять как закрылась, а Дин все еще задумчиво смотрел на опустевшее кресло. Некромант находил весьма забавным тот факт, что после стольких лет безуспешных попыток пристроить строптивую дочурку объявились сразу три претендента в зятя. Ну с первым понятно. Хотя нет, наоборот, непонятно, откуда взялся этот темный, так ловко прибравший к рукам несговорчивую феечку? Впрочем, неважно! С таким уровнем магического дара он, несомненно, обеспечит девочке хорошую школу, а будущим внукам прекрасную наследственность. Да и взгляды на характер и предназначение Аделаиды у парня были сходны с мнением самого Дина, что явно говорило о наличии мозгов у жениха. Отличная партия!

Со вторым претендентом тоже все ясно: вожжа под хвост попала, петух клюнул, три года прошло (даже четыре), вот Итан Эльт-Ма-Гроган и проснулся. Ничего не изменилось: он упрям, нахален, самовлюблен и туповат. Все-таки хорошо, что затея с рабством и внебрачным ребенком от этого типа не увенчалась успехом. Темный дар от такого папочки в наследство внук мог бы получить сильный, но нрав... да еще замешанный с характером мамы. О-о-о... это был бы не ребенок, а маленький демоненок. Не иначе!

А что за мутный тип явился сегодня? Весь в белом, глаза холодные, в полумраке светятся так, что дорогу освещать могут. Значит, уровень магических способностей у иностранного магистра велик. И письмо у него при себе было. Одно из тех, что Дин разослал отнюдь не на прошлой неделе. Вот только что-то господин Грэниус не припоминал имени этого Ирвина в тщательно продуманном списке адресатов. Хотя какие-то ассоциации оно вызвало. Но... какие?

Решив не ломать голову, некромант поднялся и подошел к книжному стеллажу напротив окна. В строго определенной последовательности с четко выверенными интервалами он вдавил вглубь несколько разных томов, дождался, когда одна из секций утонет в стене, и шагнул в темноту тайной комнаты. Повинуясь команде мага, на стенах вспыхнули магические огоньки и осветили картотеку. Ее Дин долгие годы составлял на всех волшебников и простых смертных, которые интересовали его, интересуют или могли бы заинтересовать в будущем. Светловолосый мужчина подошел к узкому шкафу с резной буквой «М» и выдвинул верхний ящик.

– Кто же ты такой, Ирвин Ма-Магни? – задумчиво пробормотал некромант, перебирая папки.

Отыскав нужную, он вернулся с ней в кабинет, сел в свое любимое кресло и погрузился в изучение биографии гостя. Его лицо постепенно мрачнело.

– Так и знал! – с досадой воскликнул некромант. – Не мог я отправить ему брачное предложение! Ну что ж, слава Эрашу, это уже не моя проблема! Жених есть? Есть! Вот пусть и разбирается с конкурентами! – По лицу Дина расплзлась откровенно предвкушающая улыбка, а руки тут же потянулись к перу и бумаге.

Глава 12

Оставив на хранение драконью скрижаль, Адель медленно спускалась по лестнице, бережно прижимая к себе фолиант, который одолжила у отца. Девушка не торопилась, зная, кто ждет ее у выхода. С одной стороны, от неожиданной встречи с мужчиной, которого она несколько лет считала идеалом, сердце заходило в груди, а на губах феи то и дело появлялась глупая улыбка. Его неожиданное брачное предложение казалось чем-то сказочным, нереальным, но безумно приятным. С другой – Ада по старой привычке мечтала спрятаться в какой-нибудь темный угол и оттуда любоваться темным, который так был похож на настоящего (в ее понимании) светлого. Внешностью, поведением, принципами – всем! Детская влюбленность ожила снова, но была уже не такой наивной. За последние годы Адель повзрослела, и ей почему-то очень хотелось, чтобы именно Ирвин Ма-Магни заметил это. Остановившись возле настенного зеркала в холле, девушка критично осмотрела себя с ног до головы, поправила прическу, одернула платье и, придав лицу задумчивое выражение, отправилась дальше. Она больше не была той восемнадцатилетней глупышкой, что подменила один из конвертов, подготовленных отцом к отправке. Старые чувства витали над ней, как невидимый флер, но не затмевали разум и не пугали, как в былые времена.

Стоя рядом с экипажем, нанятым феей, белый рыцарь трепал за ухом своего послушного зор-зара. Ада невольно позавидовала тому, как спокойно маг управляет с ездовым духом. Сайрус вел себя не в пример Арчибальду феи. Уважительное отношение к хозяину и искренняя преданность читались в его оранжевых глазах так же четко, как черные строчки в раскрытой книге. За Ирвином раскинулись густые заросли кустов, дальше возвышались пушистые кроны деревьев. К фамильному особняку Грэниусов вели две дороги, проходящие через небольшой лес, отделявший имение от черты города. Темные волосы мужчины чуть развевались на ветру, обрамляя красивое лицо, а чудесные фиалковые глаза с восхищением взирали на стройную фигурку девушки, спешащей к нему.

– Вот мы и встретились, лунная леди, – улыбнулся белый рыцарь, когда она подошла ближе. – Вы еще прелестнее, чем я помнил все эти годы! – прижав руку к груди, произнес Ирвин.

– Не думаю, господин лектор, что вы помните всех ваших учениц. – В интонациях Адель проскользнуло неосознанное кокетство.

– К чему эти церемонии, девочка моя? Мы больше не в Академии. И теперь вы смело можете называть меня по имени. А насчет учениц... Вы же знаете, Ада, что никогда не были одной из многих. С той первой встречи, помните?

Аделаида помнила. Разве такое забудешь? Затянувшаяся лекция в клубе, на которую она так мечтала попасть, море впечатлений, восторг, воодушевление... А потом темные закоулки ночного города и четверо пьяных мужиков, решивших поразвлечься с одинокой путницей. Как же она тогда перепугалась! Но появился он, рыцарь в белых одеждах, тот самый лектор, которого фея зачарованно слушала в зале. Все произошло слишком быстро, чтобы Адель успела осознать это, но и достаточно медленно, чтобы она смогла прочувствовать красоту поединка. Один против четверых... Ирвин Ма-Магни был великолепен. Его сила, ловкость и мастерство пугали и завораживали. В ту ночь он показался фее ангелом возмездия, несущим смерть тем, кто посмел посягнуть на добродетель. А она ему – лунной леди, невесомой, хрупкой и такой же загадочно-прекрасной, как свет небесной красавицы. Так они и познакомились. Ну а спустя год снова встретились, когда белый рыцарь приехал в Академию читать курс о боевых искусствах.

– Мурр! – раздалось в кустах слева от ворот.

И фея и ее собеседник мгновенно очнулись от задумчивости.

– Кошка? – удивилась девушка, всматриваясь в зеленую листву. – Но откуда? Папа терпеть не может кошек!

– Вероятно, соседская, – предположил Ирвин, не отводя восхищенного взгляда от девушки.

– Здесь нет соседей! Только зомби и дворецкий.

– Мм... Мертвая кошка? – приподнял черную бровь мужчина.

– Живой бурундук! – буркнул сидящий в кустах Ритэр. – С приветом от тестя.

«Цветочный скунс», – флегматично решил Гроган, с комфортом расположившийся в кустах, что росли справа от ворот, и... громко чихнул. Покосившись на свой букет, он швырнул его под ноги и наступил, чтоб приглушить ненавистный запах.

– А это? – Девушка переключила внимание на заросли с другой стороны.

Рыжий тем временем облегченно вздохнул и принялся торопливо извлекать послание Дина из своего почтового амулета.

– Кто-то из диких животных, моя лунная леди, – улыбнулся белый рыцарь. – Белка или... бурундук? – предположил он и, желая отвлечь чересчур напрягшуюся фею, сотворил для нее розу – белую, как его костюм.

– Она прекрасна. – Принимая подарок, Адель зарделась.

– Но не прекрасней вас, моя дорогая, – неотрывно глядя в ее черные глаза, прошептал мужчина, а потом вдруг оживился: – Что же мы до сих пор стоим? Зор-зары скучают, возница грустит. Поедем отсюда, а? Мне бы хотелось продолжить беседу в более уютном месте. Ада, вы ведь позволите пригласить вас на чашечку кофе?

Немного помедлив с ответом, фея согласилась, но с условием, что прежде она заедет домой переодеться. Щеголять перед Ирвином Ма-Магни в вещах Жозефины ей не хотелось. Для свидания с этим мужчиной девушка намеревалась надеть что-нибудь красивое и женственное. Например, то самое платье, которое после истории с герцогом пришлось отдать в ремонт и чистку. Но зато теперь оно выглядело лучше прежнего, и, кажется, для него настал момент снова послужить хозяйке.

Когда карета с девушкой и рыцарь на белом зор-заре скрылись из виду, из кустов с криком выбрался Итан Эльт-Ма-Гроган, разогнул спину, потер поясницу коробкой с конфетами и, оглядевшись по сторонам, тихо позвал:

– Кис-кис-кис?

Но вместо приветливого «муррр» его любимой пантерки, которое ожидал услышать хозяин Черной реки, из соседних зарослей донеслось мрачное:

– Сам ты «кис-кис-кис»!

– Ты кто такой? – обалдел темный маг, глядя на рыжеволосого парня, в шевелюре которого застряло несколько зеленых листиков, а к рукаву прицепилась пара колючек.

– А ты кто? – насмешливо отозвался незнакомец.

– Я хозяин этого города! – высокомерно заявил Итан.

– А я гость! – фыркнул рыжий, отряхиваясь.

– Что ты делал здесь?

– Грибы собирал, – ухмыльнулся собеседник и в подтверждение своих слов повертел в пальцах поганку. – А ты?

– Не твое дело!

– За девочкой красивой следил, значит, – понимающе протянул рыжий.

– Может, тоже по грибы и ягоды ходил? – прищурился Итан.

– В дорогом костюме и с пачкой перевязанных ленточкой конфет?

– А вдруг проголодаюсь? Будет чем перекусить, – скрестив на груди руки, проговорил хозяин Черной реки.

– Ну-ну, – покачал головой рыжеволосый. – Лечиться не пробовал?

При упоминании ненавистного слова у Грогана потемнело в глазах. Через пять минут кусты у ворот стали походить на обугленные палки, а выпустившие пар мужчины разошлись в разные стороны, каждый к своему транспортному средству, надежно укрытому от посторонних глаз. На месте стычки осталась подпаленная коробка с лужицей шоколада внутри.

Глава 13

Открытая площадка летнего кафе утопала в цветущей зелени. Столик, освещенный солнцем, был отгорожен от других ажурными ширмами, увитыми диким виноградом. Лучи дневного светила, отражаясь от сверкающих граней изящных чашек и креманок, причудливыми бликами ложились на скатерть. Но расположившаяся в плетеных креслах пара не обращала никакого внимания на всю эту красоту. Белокурая девушка и темноволосый мужчина были настолько увлечены друг другом, что не видели ничего вокруг. Ничего и никого! Иначе б кто-нибудь из них непременно заметил подозрительного господина, устроившегося на лавочке напротив открытого кафе. Он прижимал к носу черный батистовый платок, недобро поглядывая на соседние клумбы, и постоянно косился на видимую в просветах ширмы пару. Эта же пара интересовала странного типа с развернутой газетой в руках, облюбовавшего угловой столик, расположенный рядом с тем, за которым сидели мужчина в белых одеждах и девушка в роскошном бордовом платье.

Адель наслаждалась обществом своего кавалера. Его искренние комплименты и восхищение в глазах были ей очень приятны. А то, что на рыцаря, который ласково поглаживал ее пальцы, не реагировал побелевший полностью браслет, приводило фею в настоящий восторг.

«Ну наконец-то! Хоть один порядочный мужчина! – растроганно думала она. – Не то что все эти...» – подобрать приличный эпитет девушка так и не сумела.

Ирвин Ма-Магни прилагал максимум усилий, чтобы не утонуть взглядом в глубоком декольте собеседницы, и размышлял над тем, что после свадьбы позволит ей носить подобные наряды только дома. А рыжеволосый сосед, до которого доносились обрывки воркования двух голубков, злобно теребил уже порядком измятые края газеты и из последних (моральных) сил сдерживал действие брачного украшения. Пусть пообщаются, пусть... После случая с драконом Ритэр решил не рисковать, раскрывая карты раньше времени. Кто знает эту темную «лошадку» под белой маской? Вдруг и в его закромах есть волшебные эликсиры, нейтрализующие любую магию?

Официантка в накрахмаленном фартуке засеменила к столику, чтобы в который раз заменить остывший кофе. Но, не дойдя несколько метров, ойкнула и испуганно уставилась на высокого брюнета, который бесцеремонно схватил ее за талию. Сероглазый красавец, придерживая девушку, шепнул что-то ей на ухо, затем бросил в кармашек передника пару золотых и, забрав у покрасневшей работницы кафе заказ, направился к занятой друг другом парочке.

– Не помешаю? – холодно поинтересовался Итан, с грохотом опустив поднос на стол, и, воспользовавшись удивлением феи и ее спутника, не успевших вовремя послать его подальше, нагло уселся на свободный стул.

Газета за соседним столиком заинтересованно дрогнула.

– Вообще-то вы уже помешали! С кем имею честь разговаривать? – недовольно, но вежливо спросил Ирвин.

– Итан Эльт-Ма-Гроган, хозяин Черной реки! А вы, я так понимаю, жених этой очаровательной леди?!

– Вы не ошиблись! – не моргнув глазом соврал рыцарь. – И в самое ближайшее время рассчитываю стать ее мужем.

Адель, решившая подсластить неприятный визит Итана подтаявшим мороженым, подавилась и закашлялась. Гроган услужливо подсунул фее стакан сока, взятый с подноса, после чего аккуратно поставил перед ней чашку свежего кофе и новую порцию десерта.

– Запейте, Аделаида! – Девушка поспешно хлебнула, чуть не подавившись повторно, когда услышала продолжение. – Как же так, моя дорогая госпожа Грэниус? Неужели в нашем славном городе не нашлось ни одного жениха, достойного вас? Почему вы решились связать свою жизнь с чужаком? Возможно, стоило лишь приглядеться повнимательней?! – Ирвин нахмурился, фея вытаращила глаза, а газета в руках соседа мелко задрожала. – Впрочем, не будем об этом. Признаю, я питал некоторые надежды, но раз уж не сложилось... Разрешите принести вам свои извинения за все досадные недоразумения, что были между нами в прошлом. И да, я хотел бы пригласить вас, леди, на дружеский ужин сегодня вечером. – Гроган приложился к ручке девушки и, небрежно уронив на скатерть небольшой конвертик, откланялся.

– Я... я приду, – неуверенно пролепетала фея, зачарованно глядя ему вслед. Верхняя часть газеты согнулась, открыв физиономию рыжего с недоуменно поднятой бровью. – Непременно приду! – уверенно повторила девушка под звон чайной ложки, которую выронил удивленный Ирвин.

– Ада? Леди моя лунная? – тихо проговорил он, стиснув похолодевшую руку феи. – Вы хорошо подумали?

– Приду, – шепнула она, продолжая гипнотизировать взглядом арку, в которой скрылся хозяин Черной реки. Пальцы ее нервно дернулись и мягко выскользнули из мужской ладони.

Белый рыцарь озадаченно смотрел на Адель, не совсем понимая перемену ее настроения. Про Итана Эльт-Ма-Грогана он слышал, и не раз, поэтому никак не мог понять поведение своей бывшей ученицы. Такая порядочная и умная девушка просто не могла заинтересоваться пафосным сердцеедом! Или могла? Пребывая в глубокой задумчивости, мужчина не сразу заметил другого незнакомца. А тот, подойдя к их столику, своей широкой спиной бесцеремонно загородил весь обзор и, наклонившись к фее, тихо позвал:

– Аделаида?

Девушка не реагировала. В отличие от мага.

– А вы еще кто такой? – воскликнул он, вскакивая.

– Брат ее...

– Нет у нее братьев!

– Названный, – пробурчал нахал, навалившись на столик и не обращая никакого внимания на сопящего от возмущения рыцаря.

Поводив перед глазами девушки рукой, парень шелкнул пальцами и вдруг рывкнул:

– Адель?!

– А? Что? – Фея, опомнившись, затрясла головой. Явно с трудом сфокусировала взгляд на наглеце и, буркнув: – Тэри, сгинь! – потянулась к чашке свежего кофе.

– Понятно! – со злостью в голосе протянул тот, кого называли Тэри.

– Что «понятно»? – насторожился Ирвин.

– Почему моя... – Он покосился на сидящую с отстраненным видом девушку и, аккуратно заправив ей за ухо прядь волос, продолжил: – Почему моя «сестренка» вдруг стала похожа на влюбленную наркоманку. Что ж вы, уважаемый, не следили за тем, что она ест? – укоризненно покачал головой он.

– Ест? – переспросил собеседник, растерянно оглядев стоящие на столе блюда.

– Вам, кстати, тоже не стоит пробовать ничего с этого подноса, если, конечно, нет желания вспылать внезапной привязанностью к хозяину Черной реки, – невесело улыбнулся собеседник, который уже сел в кресло и принялся отбирать у феи недопитый кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.